

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2012

Светлана КИРЮШИНА:
«Будьте счастливы, коллеги!»

Стр. 18 – 23

Неравенство
по закону
Стр. 10 – 11

Люксембургская
защита
Стр. 28 – 29

В Рим
за медалью
Стр. 36 – 37

October 2011
Moscow

МЕДИАЦИЯ
в России

ЮРИСТ

ПРАКТИКА

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН В СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Заседание президиума

В Москве в Президент-отеле прошла IV Международная конференция «Медиация – инвестиция в будущее». Организаторами выступили Научно-методический центр медиации и права и Ассоциация юристов России.

Среди участников конференции были известные общественные и политические деятели: советник Президента РФ по правовым вопросам В.Ф. Яковлев, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству В.Н. Плигин, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, ректор Московского городского психолого-педагогического университета В.В. Рубцов и др. Форум стал уникальной площадкой для обмена опытом между участниками из России, стран СНГ, Европы, Китая и других стран.

Прошлый год для России – особенный. Именно в 2011 году вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», создано некоммерческое партнерство «Национальная организация медиаторов», а также утверждена программа профессиональной подготовки специалистов.

▲ Слово В.В. Рубцову

«Мы прошли очень сложный этап, связанный с принятием закона о медиации. Теперь данная деятельность в России имеет солидную правовую основу и может быть юридически значимой. Теперь мы приблизились к моменту, когда можно не просто говорить о медиации, но и применять ее на практике», – сказал помощник Президента РФ А.В. Дворкович.

В свою очередь президент ФПА РФ Е.В. Семеняко заметил: «У нас, к сожалению, отсутствует культура договора и выхода из конфликтной ситуации. Медиация способна быть одним из факторов изменения социально-психологической атмосферы в обществе. Это тот институт, который способствует перемене климата в судебной-правовой системе».

Чтобы новый институт смог прижиться в России, организаторы и участники конференции главной своей задачей ставят распространение и освещение идей медиации. Ведь данная процедура – это особый подход к конфликту, возможность увидеть пути для диалога там, где казалось, что все потеряно.

Виктория САЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Увлеченные слушатели

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В. В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, помощник Президента РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

й думы РФ
зству
ы
ионного
ского края
окатов РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

с редакции:
20, Москва,
Плуарославский пер., 3/5
(495) 917-7546
(495) 917-0136
адрес в Internet:
ros-adv.ru
E: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая
группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

1 | 2012

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
г. Москвы
Светлана КИРЮШИНА

За и против Д. Рогачев, Г. Мирзоев	4
Что было? Что будет?.. У. Рождественская	8
Неравенство по закону Н. Хоранова	10
Держись, Армен! С. Беляк	12
Адвокат обязан совершенствоваться Р. Звягельский	18
Каждый должен заниматься своим делом Б. Ахильгов	26
Путеводная звезда Я. Бочарова	30
Мастер мировых соглашений М. Пискарева	38

• ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Минюст представил проект государственной программы «Юстиция» на 2012 – 2020 гг. Одним из пунктов в нем значится обеспечение процессуальных преимуществ для адвокатуры, которые сделают ее предпочтительной, а в некоторых случаях – единственной формой предоставления юридических услуг. Также составители программы отмечают, что требуется разграничить сферу ответственности адвокатов и других консультантов по вопросам права. Прежде всего, это необходимо сделать

для повышения профессионализма в данной сфере. Сегодня, за исключением адвокатов и нотариусов, специалисты, оказывающие юрслуги, не обязаны подтверждать свои знания. А лица, лишённые статуса адвоката за совершение противоправных поступков, могут продолжать свою деятельность в качестве частнопрактикующих юристов. Предложенные Минюстом меры должны переломить ситуацию и способствовать повышению качества юридических услуг.

БЕЗОПАСНОСТЬ – ЗАДАЧА ВСЕОБЩАЯ •

Недавно в ряде адвокатских образований г. Москвы обсуждался доклад председателя юридической комиссии Российской ассоциации содействия ООН, доктора юридических наук Р.Б. Круглова «О личной безопасности адвоката». В такой постановке тема звучала впервые. Поводом явились множественные факты грубейших нарушений прав адвокатов органами государства, умаляющими конституционные гарантии права граждан на защиту и квалифицированную юридическую помощь, которые реализуются адвокатурой как специальным институтом юстиции.

Предложен перечень первоочередных организационных мероприятий под руководством Федеральной палаты адвокатов РФ и адвокатских палат регионов при участии органов государства. В частности, проведение специальных парламентских слушаний, созыв совместного совещания ФПА, органов власти и правоохранительной системы, а также принятие соответствующих рекомендаций по обеспечению безопасности адвокатов и др.

P.S. Редакция поздравляет почетного адвоката России Р.Б. Круглова с награждением в канун нового 2012 года Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако.

• ПЛАТИТЬ ЗА ДЕНЬ, А НЕ ЗА ЧАС

Верховный суд РФ определил, что оплата труда адвокатов, работающих по назначению (ст.51 УПК РФ), должна производиться из расчета затраченных на ознакомление с делом дней, а не часов. Поводом для вынесения данного решения послужила жалоба адвоката Московской областной коллегии адвокатов К.А. Потапова. В своем обращении в ВС он сослался на приказ Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87н «Об утверждении порядка расчета труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия

или суда, в зависимости от сложности уголовного дела». В соответствии с этим приказом защитнику должно быть выплачено вознаграждение за четыре полных дня. Однако решением Московского областного суда оплата была произведена только за один день изучения уголовного дела (судья вынесла такое решение, подсчитав количество часов, которые Потапов затратил на ознакомление с документами) и за день участия в судебном заседании. Тогда-то адвокат и обратился в ВС, который вынес определение по этому вопросу. Дело было направлено на новое рассмотрение. На этот раз Мособлсуд постановил, что работа адвоката должна быть оплачена в полном объеме.

● **ТАНЕЦ В ПОДАРОК**

В год 85-летия для Коллегии адвокатов Республики Бурятия многое происходило впервые. В рамках празднования по инициативе адвокатов были проведены научно-практическая конференция «Адвокатура и общество» и турнир по волейболу, в котором приняли участие команды МВД РФ по РБ, следственного управления Следственного комитета РФ по РБ, Арбитражного суда РБ, Управления Минюста РФ по РБ, управления Судебного департамента РФ по РБ, Нотариальной палаты РБ и др. Завершились же юбилейные мероприятия в необычном формате – впервые был устроен настоящий бал. А в декабре бурятское региональное отделение Ассоциации юристов России впервые провело церемонию награждения премией «Юрист года Республики Бурятия». К сожалению, председатель коллегии А.М. Мантатова, выдвинутая на получение награды, ни в одной из представленных номинаций не была отмечена. Но ни

она, ни ее коллеги не остались в обиде и решили сами порадовать присутствующих, подарив им танец в исполнении адвокатов.

Информация предоставлена Коллегией адвокатов РБ

● **В ЛИЦАХ – ИСТОРИЯ**

В Центральном доме художника состоялась презентация первого фотоальбома адвоката Сергея Беяка «Девушки партии». На снимках им были запечатлены наши молодые современницы, которые не побоялись отстаивать свои взгляды, бороться за них наравне с мужчинами. Примечательно, что при съемке с его героинями не работали визажисты, а также не использовался профессиональный свет. Целью С. Беяка было передать образы этих девушек

без прикрас, показать их такими, какие они есть на самом деле: немного нелепые, порой смешные, но настоящие. Этот альбом – застывшая в фотографиях история страны. Текст к снимкам в альбоме дан на русском, английском и испанском языках. Высокую оценку творчеству нашего коллеги дали писатели Эдуард Лимонов, Захар Прилепин, искусствовед Петр Войс и др.

Фото Марьяны ПИСКАРЕВОЙ

Выставку открывает С. Беяк

● **С ЮБИЛЕЕМ!**

Газета «Право» может считаться старейшим юридическим изданием России – ее первый номер вышел в ноябре 1898 года. Она молниеносно реагировала на происходящие вокруг события, давая им правовую оценку. Однако в дни октябрьского переворота 1917 года ее закрыли. Лишь в 1991 году выпуск газеты был возобновлен группой ленинградских адвокатов и преподавателей юридического факультета ЛГУ. Все эти годы ее идейным вдохновителем, а с 1993 года и бессменным редактором является известный адвокат, президент Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Ю.А. Ильин. Сегодня «Право» освещает не только проблемы адвокатуры, но и жизнь всего юридического сообщества Санкт-Петербурга и области. В прошлом году газета «Право» отметила свое 20-летие. Поздравляем коллег!

бургской Объединенной коллегии адвокатов Ю.А. Ильин. Сегодня «Право» освещает не только проблемы адвокатуры, но и жизнь всего юридического сообщества Санкт-Петербурга и области. В прошлом году газета «Право» отметила свое 20-летие. Поздравляем коллег!

ЗА И ПРОТИВ

Недавно был принят Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». О том, насколько он важен и как его оценивают в нашем сообществе, мы беседуем с ведущими адвокатами России.

Николай Дмитриевич РОГАЧЕВ,
вице-президент ФПА РФ, представитель ФПА РФ
в Приволжском федеральном округе, президент
Адвокатской палаты Нижегородской области

– Николай Дмитриевич, проект закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», когда он обсуждался, был в целом одобрен Федеральной палатой адвокатов. Но тем не менее некоторые наши коллеги считали, что он не совсем отвечает интересам адвокатов. Каково ваше мнение?

– По сравнению с тем, что мы имели раньше, Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» – это серьезный шаг вперед в деле выстраивания системы оказания субсидируемой (бесплатной для граждан) юридической помощи. Его нельзя назвать в полной мере соответствующим европейскому образцу, например аналогичному закону в Нидерландах, однако он обладает рядом бесспорных достоинств. Отмечу некоторые, наиболее важные.

Во-первых, он расширяет перечень граждан, которые вправе рассчитывать на получение юридической помощи бесплатно. Так, согласно ныне действующей редакции ст.26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предусматривается всего шесть категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. В закон дополнительно включены такие категории граждан, как инвалиды I и II групп, Герои России и Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, дети-инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, граждане, признанные судом недееспособными, и действующие в их интересах законные представители и др.

При этом в новом перечне (п.9 ст.21) оставлены те категории граждан, которые ранее имели право на получение бесплатной юридической помощи (например, военнослужащие; несовершеннолетние, помещенные в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; нуждающиеся в лечении психических расстройств и др.).

Во-вторых, предусматривается право субъектов РФ в соответствии с настоящим законом и иными нормативными правовыми актами РФ устанавливать «дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи», что, на мой взгляд, тоже имеет большое значение.

Надо заметить, что и до появления этого закона в Нижегородской области Законодательное собрание дважды поддержало палату адвокатов, выходящую с предложением об увеличении приоритетного числа граждан, кому может быть оказана бесплатная юридическая помощь (БЮП). Что же касается справки, которую обязаны предоставить малоимущие граждане, чтобы подтвердить свой статус (среднедушевой доход семьи за 3 месяца должен быть ниже величины прожиточного

минимума), то у нас, в Нижегородской области, прожиточный минимум для них был увеличен вдвое.

С новым законом у наших адвокатов появилась уверенность, что расширенный перечень удастся не только сохранить, но и при необходимости в него можно будет включить других лиц, остро нуждающихся в БЮП.

В третьих, закон заложил ряд важных принципов оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. К этой работе теперь будут привлечены государственные органы исполнительной власти всех уровней. И в тех регионах, где законодатели ни на йоту не желали выходить за рамки ст.26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ныне вынуждены будут создавать на своей территории государственную систему БЮП. В связи с новым подходом, естественно, изменится место и роль адвокатуры в этом процессе.

– Николай Дмитриевич, не расскажете чуть подробнее об этих принципах?

– Отмечу два из них. Они, наряду с другими, перечислены в ст.5 закона. Так, будет введен контроль «за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству юридической помощи». Кроме того, предусматривается «установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь». Как мы с вами понимаем, эти нормы закона льют воду на мельницу адвокатуры. Потому что, кроме адвокатуры, ни одна другая структура из тех, что будут допущены к оказанию БЮП, не обладает ни системой подтверждения квалификации, ни сводом норм профессиональной этики. Только в адвокатуре есть эффективно работающие механизмы контроля за поведением лиц, оказывающих юридическую помощь.

Не менее важен для адвокатуры и принцип добровольности участия адвокатов в системе оказания бесплатной юридической помощи, что вытекает из содержания ст.19 нового закона. Тут также можно выделить два момента.

Первый: палата адвокатов предоставляет в уполномоченный орган исполнительной власти список желающих участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи. Таким образом, участвовать или нет, будет решать сам адвокат. И мы уже начали выявлять у себя в регионе таких адвокатов.

Второй: уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ заключает с адвокатской палатой субъекта соглашение об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, являющимися участниками государственной системы БЮП. Таким образом, предполагается, что адвокаты к этой работе будут привлекаться именно на партнерских, договорных, добровольных началах. Также в инициативном порядке адвокатские образования, адвокатские палаты могут создавать негосударственные центры бесплатной юри-

дической помощи, действующие в рамках негосударственной системы БЮП (ст.25 закона).

– Много волнений в адвокатской среде вызвал эксперимент по учреждению государственных юридических бюро, против которых, мне помнится, вы довольно активно выступали...

– Идея по учреждению госюрбюро по-прежнему мне кажется ошибочной, приводящей к растрачиванию впустую государственных средств. Госбюро не смогут справиться с той массой работы, которая ожидается в связи с принятием закона, да и тот объем работы, который уже реально существует, выполняется в основном адвокатским сообществом.

Сегодня только от усмотрения региональных властей будет зависеть, создавать ли в конкретном субъекте Федерации государственное юридическое бюро или поручить работу по оказанию бесплатной юридической помощи населению адвокатскому сообществу. Или сделать и то и другое одновременно.

Но зная, насколько затратна и неэффективна деятельность госюрбюро, мне думается, вряд ли в регионах захотят их создавать. При небольшом штате такого бюро (8 – 10 юристов) его финансирование составляет в среднем 7 миллионов рублей в год. Это больше, чем выделяется на проведение этой работы 1 200 нижегородским адвокатам, притом что объем выполненной ими работы не сопоставим с тем, что может сделать малочисленное бюро.

– Какие недостатки вы видите в новом законе?

– Как я уже говорил, он, как и прежние законодательство, не решает – на федеральном уровне – вопроса о достойной компенсации расходов лицам, оказывающим населению бесплатную юридическую помощь. Таким образом, мы не дотягиваем до уровня аналогичных европейских нормативных актов. Кроме того, закон включил в круг субъектов, которые будут оказывать БЮП, и тех, кто, на мой взгляд, никогда профессионально этим заниматься не будет. Лично я убежден, что это сфера деятельности адвокатуры.

Пожалуй, главная «заковыка» в новом законе – это не многословие и налет популизма, а то, что нашему российскому гражданину будет по-прежнему обременительно доказать свое право на получение бесплатной юридической помощи. К сожалению, адвокаты в нашем отечестве, да и другие субъекты (если другие будут), занимающиеся оказанием БЮП, лишены такой возможности, как, например, голландцы, которые, набрав код доступа на сайте в Сети, с легкостью могут воспользоваться информационной системой, содержащей сведения о доходах малообеспеченных граждан.

Впрочем, надеюсь, и до нас когда-нибудь дойдет технический прогресс...

Беседовал **Алексей КОРОЛЕВ**,
спецкор «Российского адвоката»
по Нижегородской области

Гасан МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов,
 ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
 заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
 профессор

– Гасан Борисович, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» активно обсуждался в адвокатских кругах. Знаю, что вы были не довольны им и высказывались резко отрицательно. Считаете, он в чем-то солидно «хромает»?

– Несомненно. Однако подобный закон жизненно необходим нашему обществу, гражданам, но не в том виде, в каком существует сейчас. Забота о малоимущих людях всегда была довольно сложной задачей. И то, что государство озаботилось этим вопросом, – важный шаг. Основная его цель, по мнению разработчиков, состоит в том, чтобы сформировать в стране эффективную систему оказания бесплатной юридической помощи, повысить уровень социальной и правовой защищенности малоимущих граждан, обеспечить им доступ к правосудию, содействовать в реализации прав, свобод и законных интересов, противостоять правовому нигилизму. Похвально. Но те положения, которые мы видим в законе

сегодня, – профанация чистой воды. Он не выдерживает никакой критики, ибо не имеет конкретного, самостоятельного предмета регулирования и представляет собой лишь совокупность норм, так или иначе относящихся к данному вопросу.

Как только появился проект этого закона, мы со специалистами Гильдии российских адвокатов изучили его досконально и провели большую аналитическую работу на предмет его соответствия ныне действующему законодательству. Результаты были неутешительны – сплошь и рядом противоречия с международными правовыми актами, концептуальными положениями Конституции РФ, Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и др.

Например, в законопроекте, а теперь и в законе четко не прописан порядок привлечения к оказанию БЮП адвоката, не учитывается его статус и требования гражданского законодательства.

– Это единственный минус, который вы усмотрели в данном документе?

– Увы, нет. Другая фундаментальная ошибка касается непосредственно ст.48 Конституции РФ, в которой черным по белому прописано, что государство гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. Это, по логике вещей, относится и к бесплатной юрпомощи. На мой взгляд, если речь идет о квалифицированной юридической помощи, то осуществлять ее должен по меньшей мере человек с высшим юридическим образованием. Иначе «орудовать» здесь может и студент-биолог, и чиновник с техникумом за плечами... И тогда конституционное положение не имеет никакой силы.

Кроме того, впервые в законе упоминаются юридические клиники, действующие при ряде юридических вузов, в которых работают на общественных началах студенты-старшекурсники. Эти клиники создавались в порядке эксперимента, и, честно говоря, не вселяет уверенности качество правового консультирования там. Ведь ни один студент, даже под руководством преподавателя, не сможет дать по-настоящему квалифицированный совет так, как сделает это опытный адвокат.

Данная ситуация чем-то напоминает работу госюрбюро.

– Вы считаете, эксперимент с ними не оправдал себя?

– Надо признать, что эксперимент по учреждению государственных юридических бюро хотя бы сдвинул эту проблему с мертвой точки, и было что-то сделано для ее решения. Но он, на мой взгляд, провалился. Конечно, не без помощи извне.

Много всего было сделано, но все не впрок. Выделены огромные деньги из госбюджета, разработан законопроект, который, кстати, на первых порах предусматривал два вида бесплатной помощи. Первый вид предполагал работу непосредственно адвоката,

который в случае необходимости мог представлять интересы обратившегося к нему человека в суде. Второй – оказание населению широкого спектра юридических услуг, для чего могут быть задействованы как юридические учреждения, так и частнопрактикующие юристы, специалисты, работающие в учебных и научно-исследовательских организациях. Разброд полнейший. К счастью, глава государства Дмитрий Медведев – дипломированный юрист, и он не пропустил сие, дав команду привести систему к единому стандарту... Можно еще долго вспоминать о перипетиях того времени, но меня гораздо больше волнует сегодняшняя градация.

– Вы имеете в виду разделение системы бесплатной юридической помощи на государственную и негосударственную?

– Именно. Причем адвокаты безо всякой логики включены и туда и туда. В настоящее время госюрбюро действуют не во всех регионах России и, естественно, не в состоянии удовлетворить потребности граждан в получении юрпомощи. Кроме того, по подсчетам Министерства финансов, 80% бюджетных средств, выделенных на бесплатную помощь, уходят лишь на обустройство и содержание самих бюро.

Такие показатели со всей очевидностью говорят о неэффективности и нецелесообразности их внедрения по всей стране. Хотя, предполагается, что госбюро будут введены повсеместно.

– А как быть с созданием негосударственных центров бесплатной юридической помощи, о которых говорится в законе?

– Здесь тоже все довольно спорно. Предлагается, что все права по их учреждению будут переданы некоммерческим организациям. И никто не задумывается, что данное положение совершенно противоречит требованиям антикоррупционности. Просто лакомый кусочек для недобросовестных людей, промышляющих взяточничеством.

По сути, вся предлагаемая законом система бесплатной юридической помощи может привести к распылению бюджетных средств между государственными и негосударственными структурами.

Ко всему прочему, и в этой части имеются несоответствия. Как я уже говорил ранее, адвокатуру включили в оба направления оказания бесплатной юридической помощи, и в первую очередь – в государственную систему. Законодателей, по всей видимости, мало волнует, что адвокатура независима от государства, о чем сказано в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». И вопреки этому, возможно с умыслом, предпринята попытка законодательно ввести адвокатуру в систему

государства. В случае если это положение так и не будет скорректировано в законе, есть большая вероятность, что со временем общество будет рассматривать адвокатуру исключительно через призму государственности.

– И какой выход из сложившейся ситуации вы видите?

– На самом деле все невероятно усложнено. Поставленных целей можно было достигнуть более простыми, но действенными путями. Необходимо следующее: во-первых, понимание того, что без участия Центра эту проблему решить невозможно; во-вторых, готовность государства финансировать расходы на оказание бесплатной юридической помощи; в-третьих, разработка аналогового, но не столь затратного механизма оплаты этой работы по схеме: федеральный бюджет – Министерство юстиции – адвокат (через адвокатское образование).

В целях законодательного регулирования отношений в сфере обеспечения бесплатной юридической помощью достаточно было бы разработать и принять закон, который отражал условия и порядок ее финансирования. Важно четко сформулировать и прописать

виды и формы бесплатной юридической помощи; определить документы, подтверждающие право на ее получение; утвердить порядок оплаты работы адвоката по оказанию БЮП и документы, которые он должен предоставить в качестве доказательства о ее выполнении.

По моему мнению, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» уже сейчас нуждается в корректировке в связи с многочисленными противоречиями с действующим законодательством, а также по причине того, что является необоснованно затратным, с предпосылками к нецелевому расходованию бюджетных средств. И удивительно, что Федеральная палата адвокатов РФ одобрила сей документ, не усмотрев в нем подводных камней.

Беседовала **Яна БОЧАРОВА**, заместитель главного редактора журнала «Российский адвокат»

По сути, вся предлагаемая законом система бесплатной юридической помощи может привести к распылению бюджетных средств между государственными и негосударственными структурами.

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемые коллеги! Возможно, вы согласны с точкой зрения одного из высказавшихся здесь авторов или у вас есть свое видение этой проблемы. Пишите нам.

Мы же предлагаем вашему вниманию репортаж с заседания Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, где довольно детально обсуждалась тема о бесплатной юридической помощи в России» (см. стр. 8 – 9).

ЧТО БЫЛО? ЧТО БУДЕТ?..

На прошедшее заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ съехались не только его члены, но и многие руководители адвокатских региональных палат, что свидетельствует об актуальности вопросов, вынесенных повесткой дня на рассмотрение.

Открывая обсуждение, президент ФПА РФ Е. Семенов напомнил, что на страницах журнала «Российский адвокат» представлены мнения вице-президента ФПА РФ, президента АП Нижегородской области Н. Рогачева и президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева по поводу нового Закона «О бесплатной юридической помощи в РФ». Гасан Борисович критикует его с той позиции, чего в нем нет и что хотелось бы видеть. В свою очередь Николай Дмитриевич говорит, что этот закон по сравнению с его проектами можно смело считать шагом вперед.

«Не считаю нужным пересказывать статьи коллег, – отметил Евгений Васильевич, – пусть каждый определит для себя, чья позиция ему ближе и понятнее. Для нас, членов Совета ФПА и всего адвокатского сообщества, принятый закон не только повод для дискуссий, но и, что важнее, нормативный акт, подлежащий исполнению. И потому мы должны определить конкретные задачи.

После этого слово было предоставлено Ю. Самкову, руководителю департамента по адвокатуре ФПА

РФ, который рассказал, как на протяжении более двух лет, пока шла работа над законом, Федеральная палата активно участвовала в этом процессе. Здесь были две основные цели: обеспечить более широкий доступ российских граждан для получения бесплатной юридической помощи и создать необходимую мотивацию для адвокатов, прежде всего, за счет гарантированного вознаграждения за их работу.

Не будет преувеличением сказать, что благодаря активной работе ФПА удалось существенно продвигнуться в решении поставленных задач. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить первоначальный вариант законопроекта и закон, подписанный Президентом РФ.

Дискуссия заметно обострилась, когда кто-то из членов Совета поинтересовался, какова в свете нового закона судьба действующих госюрбюро? На что Ю. Самков ответил, что теперь они должны финансироваться уже не из федерального бюджета, а из регио-

нальных. И это значит, что их судьба целиком зависит от решения властей субъекта РФ.

В тот момент последовала реплика президента ФПА Е. Семеняко: «Это и так, и не совсем так, ибо в решающей степени вопрос, быть или не быть госюрбюро, зависит и от того, как региональные адвокатские палаты обеспечат доступность бесплатной юридической помощи и ее надлежащее качество. Затем Евгений Васильевич предложил президенту ПАСО Т. Бутовченко проинформировать коллег о ситуации, которая сложилась в Самарской области.

По словам Татьяны Дмитриевны, у них практически уже решено, что вся работа по организации системы БЮП ввернется адвокатской палате. При этом было принято в расчет два обстоятельства:

- палата обладает организационной и кадровой возможностями. За прошлые годы самарские адвокаты подтвердили высокие профессиональные показатели;
- при организации этой работы ПАСО предполагается существенная экономия бюджетных средств. Аналогичная помощь в госюрбюро была бы на несколько порядков дороже.

Развивая дальше данную тему, многие отмечали, что Закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» дает реальную возможность адвокатским палатам рассматривать БЮП исключительно как свою сферу деятельности. При этом практически все выступающие считают необходимым обеспечить контроль качества оказываемой помощи.

В заключение обсуждения собравшиеся приняли решение создать специальную рабочую группу, которая к следующему заседанию Совета ФПА подготовит данные о минимальных ставках оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юрпомощь.

На заседании Совета поднимался и ряд других актуальных тем. Так обсуждался Закон «О защите конкуренции» с учетом внесенных поправок. Как заметил Евгений Васильевич Семеняко, принятие поправки в ее первоначальном виде могло бы иметь для адвокатуры, без преувеличения, драматические последствия. Дело в том, что авторы этих новаций причислили адвокатов к так называемым хозяйствующим субъектам. И на этом основании сочли необходимым распространить на всю адвокатскую деятельность режим, установленный этим законом для коммерческой деятельности. Отсюда вытекало, что заключать договоры с госструктурами, в том числе и договор аренды, адвокаты могли бы только на конкурсной основе. Это привело бы к тому, что многие коллеги оказались бы на улице. Вот почему мы приняли все возможные меры, чтобы не допустить этого. И, к счастью, нам это удалось.

Далее Совет приступил к рассмотрению других немаловажных тем, в частности, о профессиональном обучении адвокатов и необходимости обеспечения единообразного понимания и применения основных положений Кодекса профессиональной этики адвоката. Но наиболее острый вопрос касался оплаты труда адвоката по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. Дело в том, что проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного суда РФ», предусматривающий повышение ставок оплаты труда адвокатов, в очередной раз был возвращен правительством в Министерство финансов РФ на согласование.

В дискуссии по этому вопросу включилась И. Лобачкова, заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, бесплатной правовой помощи и правового просвещения Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции РФ. Она подтвердила, что Минюст разделяет обеспокоенность ФПА в связи со сложившейся ситуацией, и пообещала содействовать решению проблемы в кратчайшие сроки.

Совет принял к сведению эту информацию. Члены Совета выразили крайнюю озабоченность ситуацией. Было отмечено, что адвокаты не могут больше мириться с продолжающимся игнорированием их законных прав, что ставит под угрозу осуществление уголовного судопроизводства. Совет счел необходимым направить специальное обращение к руководству страны.

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

НЕРАВЕНСТВО ПО ЗАКОНУ

Уверена, что каждый из нас, участвуя в судопроизводстве по тому или иному делу, задается вопросом: «Есть ли в уголовном процессе состязательность и равноправие сторон?» В связи с этим предлагаю принять участие в обсуждении данной темы и впоследствии выразить свое мнение.

«Уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство по уголовному делу», – гласит п.56 ст.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ст.2 Конституции РФ говорится, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Для ее неукоснительного исполнения ч.3 ст.123 Основного закона установлен один из главнейших принципов судопроизводства, а именно состязательность и равноправие сторон. Прописанная здесь норма подтверждается ст.35 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ», ст.9 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст.12 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ. На последней статье остановимся отдельно и подробно проанализируем ее.

Она гласит:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

В ч.1 вышеприведенной статьи почему-то отсутствует один из основных принципов судопроизводства, а именно равноправие. Однако в ч.4 оно появляется. Не будем забывать, что судопроизводство включает в себя и досудебные мероприятия. Поэтому при такой трактовке данного понятия в разных частях ст.15 напрашивается вывод, что стороны обвинения и защиты обладают одинаковыми правами только перед судом. Однако в ходе предварительного следствия, в период сбора доказательств, паритета почему-то нет, а это противоречит ч.3 ст.123 Конституции РФ.

В контексте этого назревает вопрос: «О каком равенстве адвоката и прокурора в процессе может идти речь, если последнему, по сути, предоставлено преимущество в сборе доказательств?» Не секрет, что подобная расстановка приоритетов ведет к нарушению прав обвиняемых на защиту и справедливое рассмотрение дел в суде. Не теряется ли в этом случае смысл принципа, установленного ч.1 ст.19 Конституции РФ, что все равны перед судом и законом, а также презумпции невиновности, прописанной в ч.1 ст.14 Уголовно-процессуального кодекса РФ? Как адвокату опровергать доказательства прокурора, не имея одинаковых полномочий при их сборе? В досудебном процессе равноправие отходит на второй план. В привилегированном положении оказывается обвинитель. Таким образом, защита лишается возможности отстаивать свою позицию и оспаривать точку зрения оппонента. Можно ли в условиях существующего неравенства добыть доказательства, которые помогут убедить суд в невиновности обвиняемого? И можно ли надеяться на

то, что при подобных обстоятельствах будет постановлен законный, обоснованный и справедливый приговор, как того требует ст.297 УПК РФ?

В настоящее время огромное количество публикаций и выступлений в средствах массовой информации о работе нашей судебной системы носит избобличающий характер. Много говорится о том, что следствие отталкивается от позиции изначальной виновности человека, даже тогда, когда его вина пока еще никем не доказана. Для неукоснительного исполнения основополагающих принципов состязательности и равноправия сторон, установленных Конституцией РФ, необходим пересмотр и радикальное изменение существующего законодательства. На мой взгляд, в данном случае должны быть выработаны общие положения закона для органов обвинения и защиты, нормы права, которые будут устанавливать единые полномочия, порядок сбора и доступа к доказательствам, в число которых входят и секретные сведения. Только при условии обеспечения равных прав для адвоката и прокурора законы действительно будут соответствовать принципам, установленным Конституцией РФ, что приведет государство к исполнению его обязанностей – признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан.

В связи с вышесказанным предлагаю ФПА РФ обсудить этот вопрос на заседании Совета палаты. Считаю, что должна быть создана инициативная группа, целью работы которой стали бы сбор и обобщение существующей практики по данной проблеме в адвокатском сообществе. Необходимо выработать единое мнение, подготовить и направить обращение в Конституционный суд РФ о признании противоречащими Конституции РФ все нормативные акты, устанавливающие приоритетные начала в добывании и собирании доказательств лишь для стороны обвинения и исключающие защиту.

Надежда ХОРАНОВА,

президент АП Чукотского автономного округа

Свое мнение о проблеме, поднятой в статье, высказал известный московский адвокат, доцент МГЮА имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук **Николай КИПНИС:**

– Наша коллега обратилась к острому и актуальному вопросу. Я бы лишь уточнил, что не только в настоящее время, но и на протяжении всего советского периода уголовный процесс строился на юридическом неравенстве обвинения и защиты в досудебном производстве и на неполном фактическом равенстве в суде. Причем если сейчас в досудебном производстве хотя бы формально существует судебный контроль, то до 1992 года его не было в принципе.

Да, КПД закрепленных в законе процедур порой может быть весьма низким, но сам факт их наличия и возможность ими воспользоваться – большой шаг на пути к реальной состязательности. При объективной невозможности революции медленная эволюция намного лучше застоя.

Действительно, в перспективе, как пишет Н. Хоранова, «должны быть выработаны общие положения закона

для органов обвинения и защиты, нормы права, которые будут устанавливать единые полномочия, порядок сбора и доступа к доказательствам». Один из путей реформирования – перевод всего процесса собирания доказательств под судебный контроль и неукоснительное соблюдение принципа состязательности. Например, как следователь, так и адвокат могут привлечь свидетеля для дачи показаний, но допрос, преследующий цель создать допустимое доказательство, всегда должен проводиться с участием обеих сторон, чтобы было обеспечено право на перекрестный допрос (п.3д ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Сомневаюсь в эффективности направления запроса в Конституционный суд РФ, поскольку последний уже неоднократно в так называемых отказных определениях четко обозначил свою позицию. Она состоит в том, что изменение типа (исторической модели) уголовного судопроизводства со смешанного (полуинквизиционного) на состязательный – прерогатива законодателя. С этим сложно не согласиться, поскольку для реализации совершенно верных предложений Надежды Хорановой (аналогичные мысли высказываются и поддерживаются многими практиками и учеными) потребуются кардинальное реформирование уголовного судопроизводства, нуждающегося как в тщательной нормативной регламентации новых

процедур, так и в решении извечного вопроса об объеме затрат из федерального бюджета. Ввиду глобальности проблемы, КС РФ не может своими актами кардинально реформировать досудебную часть судопроизводства либо все уголовное судопроизводство в целом. Детальная регламентация процедур не входит в его компетенцию. О проблемах следует говорить, писать, обсуждать на Совете ФПА РФ. Но ставить этот вопрос нужно не перед Конституционным судом РФ, а перед законодателем, вернее, перед субъектами права законодательной инициативы.

**ДЕРЖИСЬ,
АРМЯН!**

Письма читателей – это своего рода индикатор, по которому мы, журналисты, судим о правильности выбранной позиции. За годы существования журнала писем от заключенных из колоний общего и строгого режимов приходило к нам очень много. Даже от получивших пожизненный срок. Но это письмо было особенным, ибо пронизано болью, искренностью и надеждой. Оно от человека, которого упоминал в беседе со мной известный московский адвокат Сергей Беляк. Интервью с ним под заголовком «Пытки подследственных недопустимы!» было опубликовано в № 5 «Российского адвоката» за 2011 год. А толчком к нашему разговору стал сделанный Сергеем Валентиновичем документальный фильм «Иркутское СИЗО. Территория пыток». Поэтому и сейчас я пригласил его в редакцию, чтобы он прокомментировал послание от Армена Ваганяна.

▲ Весточка из СИЗО
▲ Адвокат Сергей Беляк

– Сергей Валентинович, обычно письма из зоны приходили в редакцию с отметкой и печатью – все просмотрено, прочитано, проверено, то есть сотрудниками колонии никаких подвохов, нежелательной информации обнаружено не было. Так каким же образом Ваганян смог прочитать материал в нашем журнале и даже посмотреть фильм, находясь в СИЗО?

– Насколько я знаю, передать в изолятор какие-либо издания – не проблема. Это легально могут сделать адвокаты либо родственники подследственных. Не исключено, что «Российский адвокат» Армену принес его защитник.

Недавно иркутские коллеги, побывавшие в Москве по одному из дел в Верховном суде РФ, рассказали мне, что практически все их клиенты в тюрьме прочитали журнал с этой статьей. Кроме того, некоторые из сидельцев виде-

ли и фильм. Как это произошло, могу только предположить. У руководства и служащих СИЗО есть компьютеры и ноутбуки. Возможно, кто-либо из них показал фильм заключенным. Возможно, в их числе был и Ваганян. Но так как он пишет, что видел лишь часть фильма, то, вероятнее всего, это кадры, где его пытаются и где есть его обращение к Президенту Дмитрию Медведеву. После появления фильма в Интернете в СИЗО-1 проводилась проверка по поводу подлинности вошедших в него историй. И, допускаю, что сами сотрудники показали Ваганяну кадры, где он фигурирует.

– Понятно, среди работников изолятора есть разные люди: одни создают «пресс-хаты» и подкармливают «разработчиков» наркотой и водкой, другим же это претит. Согласны?

– Разумеется. Вы наверняка обратили внимание, что в титрах фильма указано: при его создании нам помогали в числе прочих и сотрудники местного ФСИН, МВД, которым я искренне благодарен. В основном, помощь носила информационный характер. Так что в системе исполнения наказаний, как, впрочем, и везде, встречается немало порядочных людей.

– *Хочу спросить, верите ли вы в раскаяние автора письма?*

– Верю. Кто подолгу находится в местах лишения свободы, обычно сожалеет о содеянном преступлении, обращается к богу, церкви...

– *Меня тронули слова Ваганяна: «Я, конечно, грешен и перед Божьими законами, и перед конституционными. Во многом раскаиваюсь, была бы возможность – всё исправил. Но уверяю вас, люди, такого беспредела и беззакония, что в Иркутском СИЗО-1,*

▲ Подследственный Армен Ваганян

я не встречал нигде. И, если бы мне кто-то рассказал, что всё продемонстрированное в фильме Сергея Валентиновича Беляка об этом СИЗО правда, я бы реально не поверил. Но, к сожалению, в 2007 – 2008 годах именно там подвергся изощренным пыткам и истязаниям».

– Бесчеловечное отношение к заключенным растлевает души и тех людей, кто пытает, и тех, кого пытают. И даже тех, кто находится рядом. Первые видят, что им все дозволено. И если государство будет

и впредь опираться на таких «помощников», прощая им их собственные преступления, то это величайшее заблуждение – так никого не исправишь. Мы сами порожаем монстров, которые будут и дальше насильствовать и убивать наших близких в тюрьме или на свободе. Даже если они вновь попадут в зону, будут уверены, что сотрудники ФСИН к ним отнесутся снисходительно как за бывшие «заслуги», так и за нынешние. Вторые и третьи выйдут на свободу людьми с изломанной психикой.

больше страха и безнадежности в их глазах, есть также и бытовые улучшения...»

– Да, в Иркутске кого-то уволили, кого-то куда-то перевели. Но нам бы хотелось рассчитывать на большее – на кардинальные перемены во всей системе исполнения наказаний. Пользуясь случаем, обращаюсь к директору ФСИН Реймеру.

Александр Александрович! Знаю, Вы проводите большую работу по либерализации системы ФСИН. Даже приглашаете журналистов войти в общественный совет при вашем ведомстве. Это делает Вам честь! Пожалуйста, пригласите и нас, адвокатов. Я готов помочь лично. Приехать в иркутскую тюрьму или какую-либо другую в ином регионе. Ведь это трагедия не только местного масштаба. Подобное творится кругом, по всей стране.

И я готов пожертвовать своим временем, которого, должен признаться, у меня не так много. Приехать и поехать куда угодно вместе с Вами и вашими коллегами. Если обманывают ваших генералов и полковников, то меня и таких, как я, трудно обмануть, потому что многие адвокаты – бывшие работники прокуратуры и милиции. Это опытные люди. Мы сможем помочь и вам, и заключенным. Мы увидим, где лгут, и исправим ситуацию совместными усилиями.

– Если вы помните, в конце статьи «Пытки подследственных недопустимы!» мы – от редакции – написали, что решением редсовета 5-й номер журнала

будет отправлен Президенту России Дмитрию Медведеву, Генеральному прокурору Юрию Чайке, председателю Следственного комитета Александру Бастрыкину и, конечно, директору ФСИН Александру Реймеру. Может, и это как-то сработало?

– Не исключено, что «Российский адвокат» дошел до адресатов. Как мы уже говорили, сам Ваганян обращался к Президенту страны. К сожалению, мне неизвестен результат этого обращения, но оно было размещено на сайтах правозащитников. Рассказало о нем и Армянское информационное агентство. Думаю, сородичи и земляки Армена Ваганяна очень переживают за него. Надо отдать должное представителям других наций, они цепко держатся друг за друга, волнуются за судьбы соотечественников и, если что, помогают. Нам, русским, стоило бы этому поучиться.

P.S. Письмо Ваганяна стало первым громким откликом из Иркутского СИЗО-1, пришедшим в ответ на нашу публикацию. Значит, мы кому-то еще помогли в этой жизни. Во всяком случае, надеемся на это.

Беседу вел главный редактор «Российского адвоката»
Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

▲ В лабиринтах Иркутского СИЗО

– Насколько я знаю, Армен Ваганян под следствием более 5 лет. Дело его, вероятно, непростое и запутанное. И, как нам теперь известно, к нему применялись различного рода пытки, которые не каждый сможет вынести. Не хотите ли что-нибудь со страниц нашего журнала сказать герою своего фильма?

– Я бы пожелал ему сохранить чувство раскаяния и вины перед обществом, о котором он говорит в письме, и остаться человеком, не очерстветь сердцем. Если вина его будет доказана, он должен достойно нести свой крест. Это его судьба. Это его грех и ошибки. Личная драма, наконец. И нужно постараться эту драму не привести к трагедии.

– Сергей Валентинович, нам ведь с вами не важно, что помогает, судя по письму, держаться Ваганяну сейчас: ваш вовремя вышедший фильм или наш журнал с обличающей и острой публикацией, или его обращение к Президенту страны. В сумме мы видим действие со знаком «плюс». Во всяком случае, Армен Ваганян отмечает, что в Иркутском СИЗО-1 произошли в настоящее время перемены: «Не слышно криков “Помогите, убивают!”, при встречах с арестантами не видно

Бесчеловечное отношение к заключенным растлевает души и тех людей, кто пытал, и тех, кого пытают. И даже тех, кто находится рядом.

После награждения

ЗА ЗАСЛУГИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ...

В честь 20-летия Государственно-правового управления Президента РФ (ГПУ) и за плодотворное взаимодействие с Федеральной палатой адвокатов РФ сотрудники ГПУ были награждены медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, а также дипломами.

Церемонию открыл президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, который отметил, что эта медаль вручается за вклад в развитие российской адвокатуры и активное участие в жизни нашего сообщества. За прошедшие годы при совместных усилиях был принят ряд законов, внесено немало изменений и дополнений в действующее законодательство, успешно реализованы десятки различных проектов. Один из них – «Совершенствование доступа к правосудию» – программа Европейского союза по содействию ускорения процесса экономических реформ в СНГ.

Евгений Васильевич подчеркнул, что и ему, и его коллегам профессиональное общение с представителями Государственно-правового управления доставляет огромное творческое удовлетворение. «В вашем лице мы нашли людей, искренне заинтересованных в совершенствовании адвокатуры. Мы рассчитываем, что и впредь уже сложившиеся отно-

шения продолжатся. Надеемся на вашу поддержку и понимание».

Медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени Е.В. Семеняко вручил С.А. Бастанкиевой, директору Центра федеративных отношений и региональной политики, исполнительному директору проекта «Совершенствование доступа к правосудию», О.А. Тарасову, референту Государственно-правового управления Президента РФ, и Н.Д. Шевченко, заместителю руководителя проекта «Совершенствование доступа к правосудию».

Л.И. Брычёва, начальник Государственно-правового управления Президента РФ, С.В. Пчелинцев, заместитель начальника ГПУ, и М.С. Палеев, референт ГПУ, удостоились дипломов ФПА, ибо в свое время они уже были награждены этими медалями.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Выступает В.В. Гриб

МИНОРИТАРИИ НЕ ЗНАЧИТ БЕСПРАВНЫЙ

В московском отеле «Балчуг Кемпински» состоялось знаменательное событие – презентация некоммерческого партнерства «Межрегиональная организация защиты миноритарных акционеров» («МОЗМА»). Инициаторами ее создания и учредителями выступили НП «Евразийское содружество юристов» и Федеральная палата адвокатов РФ.

«МОЗМА» стала первой в России независимой общественной организацией, которая будет помогать миноритариям бороться за свои права и интересы. По мнению создателей партнерства, миноритарный акционер, несмотря на то что является владельцем «неконтролирующего» пакета акций, может и должен принимать участие в управлении компанией. Европейский опыт в этой области довольно показателен: с 1992 года работает Единая ассоциация европейских акционеров (Euroshareholders). Ее особенность заключается в том, что участники вырабатывают общие правила взаимодействия в рамках Евросоюза.

– Мы создаем очень перспективный, интересный и необходимый для нашей экономики институт гражданского общества. Миллионы граждан являются миноритарными акционерами, но не имеют возможности защищать свои права, – отметил В.В. Гриб, вице-президент ФПА РФ, член президиума Ассоциации юристов России, председатель правления НП «МОЗМА».

О целях и задачах нового российского партнерства высказались А.П. Торшин, первый заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ, член президиума Ассоциации юристов России, сопредседатель наблюдательного совета НП «МОЗМА», Е.В. Семеняко, президент ФПА РФ, член Общественной палаты РФ, сопредседатель наблюда-

тельного совета НП «МОЗМА», П.А. Медведев, член наблюдательного совета НП «МОЗМА», финансовый омбудсмен. Также выступили члены правления НП «МОЗМА» Д.Ю. Шестаков, вице-президент Евразийского содружества юристов, М.Е. Семеняко, директор Института правовых исследований, адвокатуры и медиации при АП г. Санкт-Петербурга, О.А. Соколовский, заместитель директора ГУ «Институт макроэкономических исследований» при Министерстве экономического развития РФ.

Одно из основных направлений своей работы «МОЗМА» видит в максимальном повышении правовой грамотности населения. Именно пробелы в юридических знаниях не позволяют миноритарным акционерам бороться с нарушениями своих прав, например с ненадлежащим корпоративным управлением, информационной непрозрачностью и закрытостью компаний, нарушениями в порядке проведения общих собраний и др. Свои задачи организаторы партнерства видят в том, чтобы отслеживать и придавать огласке подобные случаи, сообщая о них в надзорные органы, чтобы участвовать в разрешении конфликтов путем процедуры медиации и контролировать соблюдение принятых договоренностей и соглашений.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

АДВОКАТ ОБЯЗАН СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ

– Светлана! Мы с тобой дружим в течение многих лет, и за все время нашего общения я никогда не задавал тебе вопроса, почему девочка, успешно окончившая элитную московскую лингвистическую гимназию с углубленным изучением немецкого и английского языков, выбрала юридический факультет МГУ?

– Безусловно, сказалось влияние моей семьи, потому что родители имеют прямое отношение к юриспруденции. Мама была арбитражным судьей, а в 1992-м стала адвокатом. Отец – полковник МВД, юрист. С самого детства я невольно прислушивалась к разговорам родителей, мне было все интересно. А в МГУ поступила, так как считаю, этот вуз дает наиболее глубокое и полное академическое образование. Уже учась там, я поняла, что пойду именно в адвокатуру, а не в прокуратуру или суд, поскольку мне всегда хотелось отстаивать права человека. Это – одно из самых благородных занятий.

Начинала в Межреспубликанской коллегии адвокатов, которую на протяжении многих лет возглавляет Николай Наумович Клён. Он для меня человек с большой буквы. Интеллектуал, настоящая ходячая энциклопедия, в которой собраны не только юридические знания, но и жизненная мудрость.

– Ты помнишь свое первое дело?

– Конечно. Я пыталась отстоять в суде, уже после вступления в силу нового Жилищного кодекса, квартиру для женщины с малолетним ребенком. Ситуация складывалась так, что она со своим малышом могла оказаться на улице. Это дело мои коллеги «отфутболили» как бесперспективное, а я взялась за него и, на удивление всех, выиграла. После этого прошло много времени, но я вспоминаю о нем с удовольствием.

– Шесть лет назад мы были с тобой в составе российского «десанта» в Баден-Бадене. Команда состояла из звезд нашей адвокатуры: Генриха Падвы, Генри Резника, Евгения Семеняко, Юрия Пилипенко, Дмитрия Баранова, Владимира Чехова, Виктора Буробина... Скажи, пожалуйста, ты не ощущала дискомфорта в такой компании?

– Возможно, в первые часы я чувствовала себя несколько скованно, ведь рядом со мной были люди, ставшие корифеями в нашей профессии, но все они отнеслись ко мне замечательно. Было очень интересно их слушать, общаться, и я почерпнула для себя много нового. Та поездка стала для меня знаковым событием и колоссальной школой. А чуть позже я сама начала орга-

низовывать и проводить международные конференции в Баден-Бадене.

– Помнишь, в городе Карлсруэ нам всем довелось присутствовать на заседании Верховного суда Германии и потом долго беседовать с зарубежными коллегами? Хочу спросить: побывав там на процессе, увидев, с каким уважением относятся к заявлению адвоката, как его выслушивает судья, не стала ли ты сравнивать немецкие суды с нашими «родными», где голос адвоката немного значит?

– Не без этого. По словам Генри Марковича Резника, у нас в стране адвокат узаконено находится в оппозиции к власти и не является полноправным участником процесса. Есть судья, есть прокурор и есть некто, кого могут оборвать на полуслове, осадить и даже дать команду, чтобы обыскали его офис. Я считаю, что сейчас основное, что необходимо изменить в нашей юриспруденции, – это укрепить статус адвоката. В мае прошлого года мы ездили на конференцию в Израиль, где тоже присутствовали на процессе. Так вот, все его участники были одеты в мантии: и судья, и прокурор, и адвокат. Внешне различались только по цвету галстука. Но у всех были абсолютно одинаковые права.

– Я с тобой на 101% процент согласен, что, помимо равенства сторон в суде, нужно добиваться сходства и во внешнем виде. В наших судах, к сожалению, случается, когда адвокат приходит на процесс в джинсах и кроссовках! Так что нашему сообществу, возможно, стоит рассмотреть вопрос о дресс-коде защитника. От того, как будет выглядеть адвокат, зависит доверие к нему со стороны суда, гособвинения, публики...

– Полагаю, адвокат, который позволяет себе приходиться на заседания в джинсах, скорее всего, выбрал не ту профессию. Это проявление неуважения к суду, своему клиенту, да и к себе в первую очередь. Идея о введении «адвокатского» дресс-кода при посещении суда давно витает в воздухе, пора бы ей и воплотиться в жизнь.

– После Баден-Бадена мы тогда отправились во Францию, в Страсбург, где посетили Европейский суд по правам человека. Какие чувства ты испытала, перешагнув порог этой мекки для всех юристов мира?

– Там, если есть возможность, должен побывать каждый адвокат. Для нас это святое место, потому что

▲ На защите кандидатской диссертации

является последней инстанцией, где можно еще надеяться отстоять права клиента, когда уже везде отказали. В ЕСПЧ я познакомилась с Анатолием Ивановичем Ковлером, судьей от Российской Федерации. Он с удовольствием принимает там наших адвокатов и всегда подробно рассказывает о новостях в Страсбургском суде, изменениях в европейском законодательстве. Я с ним сейчас регулярно общаюсь.

– Ты защитила кандидатскую диссертацию на тему «Реализация адвокатом прав и полномочий по защите прав и законных интересов граждан и организаций». Почему выбрала именно ее? Чем она тебе импонировала?

– Вероятно, тем, что я сама адвокат и с профессиональными проблемами сталкиваюсь регулярно. Статус адвоката не достаточно хорошо прописан в законе. Поэтому я попыталась в диссертации максимально полно отразить свое видение статуса адвоката, его работу, его права, полномочия и обязанности. И на основе всего этого сформировать концепцию.

– Не собираешься ли развить эту тему в докторской диссертации?

– Да, такие мысли есть. Сейчас я пока взяла небольшой тайм-аут в научной работе, причем именно в том, что касается российского права. И сосредоточилась на проблемах международного законодательства и правовой интеграции.

– Мне импонирует, что ты все время учишься. Не разъяснишь ли, зачем успешному адвокату понадобилось пойти в Высшую школу экономики?

– Считаю, если человек останавливается в своем развитии, не повышает интеллектуального потенциа-

ла, он непременно деградирует и на профессиональном уровне, и как личность. Что же касается нас, адвокатов, то постоянно идет поток изменений в законодательстве, уследить за всем непросто, потому и форму держать надо.

Высшая школа экономики недавно запустила в России новый проект – «Executive MBA – Управление правовыми рисками». Руководителем является адвокат Фатима Борисовна Шанаева, член Экспертного совета при Совете Федерации РФ. Программы EMBA первоначально были нацелены только на экономистов, однако в реалиях современности экономическая и юридическая сферы очень тесно связаны.

Меня всегда интересовало арбитражное право, а здесь не обойтись без знания экономики. Поэтому, когда меня пригласили на программу EMBA в Высшую школу экономики, это стало в прямом смысле материализацией моих мыслей. Курс рассчитан на год. Это лекции, дискуссии, тренинги. Их проводят не только наши специалисты, но и зарубежные. Здесь в очередной раз пригодилось мое лингвистическое образование. Приятно дискутировать с англичанином – по-английски, с немцем – по-немецки. К сожалению, французский язык у меня не на должном уровне. Понимаю, но свободно общаться пока не могу. Та же ситуация с итальянским и испанским. Надеюсь, в самом скором времени я это исправлю.

– Ты говорила мне, что занимаешься еще и медиацией. Можно поподробней?

– Медиация – это досудебное урегулирование конфликтов. Сейчас в России после указа Президента РФ образован Межрегиональный союз медиаторов. Цель – раз-

циальные психологические методики. И я думаю, что в своей практике, при необходимости, буду использовать некоторые технологии, поскольку мне это, во-первых, интересно, а во-вторых, может дать эффект там, где его даже не ждешь.

– Светлана, ты член Ассоциации европейских юристов. В каком качестве там себя проявляешь?

– Я представляю АЕЮ на территории Российской Федерации. А наша штаб-квартира находится в Баден-Бадене. Именно после той первой поездки в этот город и стартовал международный научно-юридический проект. Мы стараемся вовлечь в ассоциацию как можно больше европейских стран и адвокатских образований. Одно из направлений деятельности – прикладное. Сейчас бизнес интегрирован. К примеру, клиент или бизнес-партнер проживает в Германии. И естественно, наш российский адвокат не может представлять интересы своего клиента на территории, допустим, Мюнхена. Но АЕЮ всегда скоординирует меня с коллегой из этой страны. И мы начинаем работать вместе. Таким образом, у клиента есть поддержка с обеих сторон. В каждой своей поездке я пытаюсь «завербовать» новое адвокатское бюро, с тем чтобы расширить партнерские связи. Россия сейчас на пороге вступления во Всемирную торговую организацию, поэтому адвокатские связи, о которых я говорю, нужны как воздух.

Уже шесть лет я организую международные правовые конференции и семинары. Это и новый опыт, и новые связи. Местом сбора всегда является Баден-Баден, к многочисленным достоинствам которого можно отнести и удобное для нас территориальное расположение. Там мы совмещаем приятное с полезным – работу и отдых. Обязательно посещаем Европейский суд по

грузить суды. Как минимум в 15 % случаев обращений в суды люди, скорее всего, смогли бы сами договориться между собой, но многим не хватает такта и терпения. И тут в дело вступает медиатор, который помогает договориться обеим сторонам. Он всегда беспристрастен. Это один из главных принципов. Сначала медиатор выслушивает обе стороны, потом индивидуально беседует с каждым. Так людям проще раскрыться и самостоятельно принять решение. Для этого у медиаторов есть спе-

▼ Тренинг в Высшей школе экономики

правам человека, а также встречаемся с коллегами из Швейцарии, Люксембурга и других стран. Для наших участников это еще и культурно-историческая программа. В частности, посещение мест, где когда-то работали и отдыхали великие русские писатели XIX века – Тургенев, Достоевский, Чехов...

– Слышал, что несколько лет назад ты проводила юридическое сопровождение одной крупной компании, но в отношении нее был совершен рейдерский захват. Как ты действовала в этой сложной обстановке?

– Рейдерские «наезды» происходят сплошь и рядом из-за прорех в нашем законодательстве. Они-то и позволяют твориться в стране правовому беспределу. К счастью, компанию, о которой вы спрашиваете, я честно отстояла в суде. Мы отделались малой кровью.

– Светлана, в каких проектах ты сегодня как адвокат задействована?

– Как всегда, отстаиваю права и интересы граждан и организаций в судах различных юрисдикций. Веду несколько крупных арбитражных процессов, в том числе

и зарубежных. Кроме того, активно лоббирую интересы молодых адвокатов как в профессиональной, так и в социальной сферах. В качестве генерального секретаря совета молодых адвокатов Московской области (СМАМО), председателем которого является адвокат Андрей Николаевич Кружлов, я стараюсь обеспечить максимальную поддержку тем коллегам, кто недавно влился в ряды адвокатов, в нашу профессию.

– Если работаешь с иностранными компаниями, сотрудничаешь ли ты с европейскими адвокатами?

– Когда как. Защиту прав некоторых организаций и фирм веду лично. Но зачастую работаю совместно с зарубежными коллегами.

– Не единой работой жив человек. Как расслабляешься в свободное время? Что предпочитаешь на отдыхе? Ты рассказывала мне, что твой супруг Дмитрий приобщает тебя к экстремальным видам спорта?

– Да, скажем так, пытается. В частности, к горным лыжам – хотя я, скорее, могу отнести себя к «горнолыжникам», а не к горнолыжникам. Мне ближе водная

стихия и те виды спорта, что с ней связаны. Никогда не упускаем с мужем возможности хотя бы на пару дней вырваться в наш любимый Рим. Хотя, должна заметить, в последнее время я стараюсь отправиться отдыхать куда-нибудь подальше от Европы – на Карибы, Кубу, в Доминиканскую Республику... Несмотря на вечный «цейтнот» в работе не пропускаю интересных для себя театральных постановок. И, конечно, нахожу время для встреч с друзьями. Я живу по принципу: «Никогда не останавливаться». И то, чем я профессионально занимаюсь, – для меня кайф, драйв и даже допинг.

Беседу вел главный редактор
журнала «Российский адвокат»

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**
и из личного архива **С. КИРЮШИНОЙ**

*С адвокатом Светланой Кирюшиной
можно связаться
по электронной почте:
lawyersk@mail.ru*

▲ Отдых на Кубе

◀ У здания Европейского суда по правам человека

▼ С Генрихом Падвой в Баден-Бадене

АРБИТРАЖНЫЙ АДВОКАТ ИЛИ УНИФИКАЦИЯ

В основном, секретари судов и помощники судей мечтают надеть мантию и, как правило, судебная кадровая система приветствует амбиции молодежи. Но бывают и редкие исключения. Пройдя школу Высшего арбитражного суда РФ, Денис Драгунов решил укреплять экономическую безопасность Родины в качестве адвоката. Было ли случайным такое решение, и есть ли надежда, что адвокат в арбитражном суде займет процессуальное положение, сообразное статусу и роли адвокатуры как специального института юстиции?

Адвокат Денис Драгунов

– Денис Игоревич, вы относитесь к поколению «продвинутых» адвокатов, ведете дела преимущественно в арбитражных судах. Как считаете, нужна ли в адвокатуре специализация или сохранить традицию унификации?

– Во-первых, спасибо журналу «Российский адвокат», он регулярно освещает на своих страницах редкую практику, при этом не забывая рассказывать о научных обобщениях и законодательной инициативе. В этом смысле традиция унификации должна культивироваться. Что касается установления советской адвокатуры об адвокате общей практики, отказе от специализации, то это вредный и опасный атавизм. По факту отечественная адвокатура является судебной. И даже несмотря на это, следует уважительно придерживаться структуры судебной специализации (судьи-цивилисты и судьи-криминологи). Еще более детальная специализация принята в органах прокуратуры (выделение предметов надзора) и в деятельности других правоохранительных органов. Полагаю, что эффективную юридическую помощь может оказывать только адвокат специальной практики. Другой вопрос, что он должен иметь высокий общий профессиональный уровень, ибо мы работаем в смежных областях.

Специализация же адвокатских образований по факту сложилась.

Уже немало адвокатских бюро, аналогичных по своей природе зарубежным. Мир более 20 лет однополярен. Экономическая система одна. Оригинальность в виде рудиментов и инерции губительна. Отсутствие специализированной адвокатуры как сложившегося института – это проблема. Своим вопросом вы ее поставили. Дело за решением.

– Будучи партнером адвокатского бюро «Пиксин и партнеры», ориентированного в числе немногих на ведение арбитражных дел в судах, видите ли вы проблемы для адвокатов в этой системе?

– Ваши вопросы одновременно просты и глобальны, так же как и адвокатская практика, и наша деятельность в арбитражном суде в особенности.

Арбитражный суд как система – дитя современной России.

Долгое время адвокат в арбитражном процессе был скорее исключением, чем нормой. Дела вели юристы фирм. Особого статуса здесь адвокат не имел и не имеет. А ответственность удвоенная. Неудобный судье юрист ничем не рискует, разве что проигрышем дела. А судебным представлением в совет палаты можно добиться лишения адвоката статуса или привлечения его к дисциплинарной ответственности, или же повлиять на репутацию. Ряд судов не отмечает командировочных удостоверений и не выдает справку об участии адвоката в деле, чем лишает его элементарного финансирования и легальной отчетности. Вроде мелочь. По факту же серьезное препятствие к реализации полномочий адвоката.

Из неразрешимых проблем – нереальная перегрузка судов. В день от 20 до 60 дел на судью. Качество правосудия в этих условиях невозможно. Нужно элементарно разгрузить суды. Прежнюю систему надзора, контроля и разрешения споров 20 лет назад сломали, а новую не создали. Всем предписали только суд.

На мой взгляд, следует восстановить ведомственный арбитраж министерств. Споры транспортных фирм, например, могут разрешаться в арбитраже Минтранса, сельхозфирм – в арбитраже Минсельхозпрода и т.д.

Надо качественно изменить ФЗ «О третейских судах в РФ», предусмотрев аккредитацию специализированных третейских судов с расширенными полномочиями. К примеру, наделив их правом принятия обязательных обеспечительных мер. Кроме того, третейские суды должны признаваться частью единой судебной системы по смыслу ст.11 ГК РФ.

Здесь есть, над чем думать и ученым, и законодателям.

Нужно восстановить качественный прокурорский надзор. Ни по жалобам, ни в плановом порядке проверок коммерческих структур прокуратура старается не проводить проверки и отправляют всех в суд. Участие прокурора в арбитражном процессе своего рода экзотика. Между тем при разрешении крупных споров, как правило, выявляются факты мошенничества, подлогов, должностных злоупотреблений чиновников и их соучастия в экономических преступлениях. Однако практика частных определений арбитражных судов отменена. Суды не наделены полномочиями по возбуждению уголовных дел и самостоятельному расследованию. Вот и получается, что при наличии поручения Президента РФ правоохранители не могут установить истинных владельцев аэропорта «Домодедово». Утечка огромных финансовых ресурсов посредством оффшорных фирм по отработанным схемам стала нормой. И примеров-аналогов не счесть.

Есть и неотложные проблемы в структуре арбитражных судов. К примеру, в Москве 10 административных

округов, свыше 100 районов. Однако при столичной уникальности применяется законодательный стереотип: на субъект Федерации один арбитражный суд. Хотя в одном округе столицы хозяйствующих субъектов больше, чем в 10 – 15 областях. Очевидно, что в Москве нужны межрайонные (окружные) арбитражные суды.

И еще. С 1 января 2011 года действует закон о медиации. Однако адвокатура отстранена от главной роли в его реализации.

Суть медиации как альтернативного квалифицированного способа разрешения спора сведена к абсурду. Медиатором по закону может быть любой 18-летний гражданин. По мнению уважаемых мною коллег, опытных юристов, с которыми я обсуждал проблему, данная редакция закона должна быть изменена безотлагательно.

Если охарактеризовать роль адвоката в арбитражном деле, то здесь действует принцип: один за всех. Все пробелы закона и государственного регулирования восполняются компетентностью, смекалкой, оргспособностями исключительно адвоката. Здесь тема целой научно-практической конференции и специальных парламентских слушаний.

– Вы очень глубоко копнули. Но в силу возраста вы не работали в советской системе. Вам помог опыт работы в Высшем арбитражном суде РФ или что-то иное?

– Иное. Конечно, работа в ВАС РФ нацеливала на аналитику и давала объем информации. Но ассистент гения – это не сам гений. Путь к совершенству лежит через труд в мозолях.

Я стараюсь обогащаться опытом у «зубров» профессии как среди судей, так и среди коллег. В высоких кабинетах забыли истину: нет профессионального ядра – нет профессии. Омоложение судей за счет технического аппарата судов – одна из кадровых ошибок системы и проблема для адвоката. Неформальные способы помогают повлиять на пополнение судейского корпуса юристами со второй специальностью (экономической), на сохранение в суде хотя бы 3 – 4 опытных судей, на анализ практики с учетом позиции адвокатов.

В конечном счете это вопрос экономической безопасности государства. Нужен совместный орган судов и адвокатуры по анализу и обобщению судебной практики. Его не было и нет. Наиболее способные адвокаты должны становиться судьями. Такова практика Европы, США. Чем мы отличаемся? Думаю, наш журнал прочитают те, кто может и должен не только исполнять долг, но и мыслить.

– Вы уйдете в судьи или будете бороться за специализированную арбитражную адвокатуру?

– Я буду бороться за торжество арбитражного правосудия вместе с преданными делу адвокатами.

Беседовал **Роман КРУГЛОВ**,
спецкор журнала «Российский адвокат»
в Государственной думе ФС РФ,
почетный адвокат России, доктор юридических наук
Фото **Захара РОМАНОВА**

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ СВОИМ ДЕЛОМ

Республика Ингушетия поистине благодатное место. Здесь удивительная природа – соседствуют горы и степи, долины и ущелья. А местные жители отличаются невероятным гостеприимством и отзывчивостью, даже несмотря на то, что трагические события, связанные с осетино-ингушским конфликтом, затронули в республике буквально всех. О том, как живет сегодня адвокатская палата, мы попросили рассказать ее вице-президента Батыра АХИЛЬГОВА.

Наша палата – одна из самых малочисленных: чуть более ста человек. А тогда, в начале 90-х, в республике насчитывалось всего три адвоката. Однако именно в эти годы и была создана буквально с нуля адвокатура Ингушетии. Условия жизни и работы были довольно сложными, но благодаря этому мои коллеги смогли накопить бесценный практический опыт. Часто приходилось выезжать в места проживания вынужденных переселенцев для оказания им бесплатной юридической помощи. Надо признать, что долгие годы правовая грамотность населения была катастрофически низкой. Но в последнее время наблюдается положительная тенденция – все больше наших земляков, если у них возникают проблемы, идут в суд, чтобы отстоять свои законные права и интересы, не боясь обращаться к адвокату за квалифицированным советом.

Должен сказать, что, несмотря на нашу немногочисленность, в палате есть высококлассные специалисты. В их числе и те, кто практикует уже не один десяток лет, и те, кто пришел в нашу благородную профессию относительно недавно, но за несколько лет успел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. Немало у нас и новичков, недавних выпускников юридических вузов. У меня самого три стажера. И, надо заметить, наши стажеры и помощники не привязаны к одному адвокату. Вот я, например, специализируюсь на уголовных делах. А если «ученику» интересно гражданское право или арбитражное, мои коллеги с удовольствием уделят ему время и не только ответят на интересующие вопросы, но и возьмут с собой на процесс, чтобы он все увидел наглядно. При такой системе у молодого специалиста есть возможность детально изучить разные отрасли права и сделать свой выбор.

Я слышал, что московские коллеги не очень-то хотят возиться с новичками. У нас такой проблемы нет. Когда-то меня самого учили, теперь я передаю знания и опыт другим. В свое время мне очень повезло – моим учителем и наставником была Тамара Орцхоевна Хаутиева. По окончании юрфака в Москве я вернулся в Ингушетию. Родители привели меня к ней. Хорошо помню, как оценивающе она посмотрела на меня, будто пыталась понять, справлюсь ли я. Впечатление, по всей видимости, произвел хорошее. Она дала мне на изучение гражданское дело и велела подготовить по нему исковое заявление. Прочитав написанное мною, взяла в коллегую. Вообще, она останавливала свой выбор только на тех, в ком видела перспективу.

Никакого блата не признавала, отличалась поразительной принципиальностью и преданностью своей профессии.

Второй такой, как Тамара Хаугиева, уже не будет. Я думаю, со мной согласится и не обидится ее младшая сестра Зарета Орцхоевна. Когда Тамара Орцхоевна ушла из жизни, это была потеря не только для ее семьи, но и для всего ингушского народа.

Зарета Орцхоевна Хаугиева, нынешний президент Адвокатской палаты Республики Ингушетия, свято чтит традиции и принципы, заложенные старшей сестрой. А я как вице-президент всячески помогаю и поддерживаю ее во всех начинаниях и при решении проблем, которые, как и в любом регионе, есть у нас.

Например, очень остро стоит вопрос о материально-техническом обеспечении. Поскольку в нашей палате довольно мало адвокатов, финансовых средств не хватает. Нет у нас своего транспорта и помещения, которое приходится снимать, а это достаточно дорого. Обращения в местные органы власти не дают никаких результатов.

Периодически возникают проблемы во взаимодействии с судебными и правоохранительными органами. Некоторые их работники считают адвокатов балластом в правовом поле. Недавно в Магасский районный суд перестали пускать адвокатов. На входе категорично заявляли, что это указание председателя суда и что без его звонка через пункт охраны никто не пройдет. Якобы такие меры приняты, чтобы не допустить тандема судей с адвокатами, исключить возможность взяточничества.

Около месяца шла по этому поводу переписка между палатой и судом. Пока на конференции судей Зарета Орцхоевна Хаугиева не потребовала снять эти ограничения для адвокатов как незаконные. И они были наконец отменены.

Конечно, случаются ситуации, когда конфликты возникают непосредственно в нашей адвокатской среде. В этом году мы впервые лишили статуса одного из коллег. Он был уличен в смычке со следователем, прикрывавшим его. Этот «защитник» своего клиента даже в глаза не видел, зато соответствующие документы о якобы проделанной работе оформлял и подписывал. И до последнего доказывал, что честно и добросовестно отстаивал интересы человека и конечно же общался с ним неоднократно. На заседание квалификационной комиссии мы пригласили жену подсудимого, которая, по договоренности, привела с собой совершенно постороннего человека. Она спросила у адвоката: «Это тот, кого вы защищали?» Он, не раздумывая, ответил: «Да». Это окончательно убедило членов кваликомиссии в его нечистоплотности. Дальше отпираться уже не имело смысла. Статуса мы его лишили. Правда, он еще несколько месяцев судился с нами, но суд наше решение оставил в силе.

Должен сказать, что немало времени уходит и на выяснение отношений с правоохранительными органами,

когда призванные защищать закон и правопорядок лица сами грубо полирают их. Сейчас у меня в производстве несколько дел, связанных с пытками подследственных в местах содержания под стражей. Увы, добиться привлечения к ответственности в подобных случаях почти невозможно. Система своих не сдает, виновных даже не увольняют. Суды тоже идут у них на поводу. Большинство адвокатских жалоб не удовлетворяется. Мы обращались с этим в Европейский суд по правам человека, но, к сожалению, ни одна жалоба в ЕСПЧ до настоящего времени не рассмотрена. Пока все застыло на уровне коммуникации.

Одно из направленных в ЕСПЧ дел касалось Апти Долакова. Его среди бела дня в спину расстреляли сотрудники ФСБ, а затем под тело подложили гранату. Очевидцы случившегося утверждали, что парень не был вооружен. Собственно, они-то и сообщили об убийстве в правоохранительные органы. Прибывшие на место милиционеры задержали эфэсбэшников и отвезли в отдел. А позже высокопоставленные чиновники потребовали наказать начальника ГОВД, сотрудники которого осмелились задержать коллег выше рангом.

Ко мне как к адвокату пришел за помощью опекун убитого юноши – его дядя. Мы обратились в прокуратуру с требованием возбудить дело в отношении сотрудников ФСБ. На руках у нас имелись железные доказательства невинности парня, но наши аргументы не были приняты во внимание. И дело возбудили против самого Долакова. Якобы он посягал на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст.317 УК РФ). Еще добавили незаконное приобретение и ношение оружия (ст.222 УК РФ).

Прошло уже два года со дня нашего обращения в ЕСПЧ. Но мы терпеливо ждем.

Помимо подобных дел, я участвую в процессах, связанных с обвинением в терроризме. За годы работы с таким контингентом подзащитных я сделал для себя один вывод. Да, нередко они виновны, но их поведение зачастую вызвано социальной обстановкой в республике, которая не имеет должного финансирования. Молодежь растет в нищете, им негде работать, некуда применить свои знания. Поэтому социальная несправедливость, которая в нашем регионе особенно явно прослеживается, вынуждает молодых ребят уходить в лес и вооружаться. Молодежи нужны авторитеты, им надо на кого-то равняться в их повседневной жизни, но таких людей рядом с собой они не видят.

Необходимо что-то менять. Пересматривать свое отношение к жизни, обществу, государству. И руководство страны, и главы республик, краев и областей должны действовать сообща. По какой дороге идти? Мне сложно советовать. Им виднее. Ведь каждый должен заниматься своим делом, а меня ждут доверители в моей родной Республике Ингушетия.

Фото Захара РОМАНОВА

ЛЮКСЕМБУРГСКАЯ ЗАЩИТА

Опыт, которым я хочу поделиться, на мой взгляд, может помочь коллегам избежать ошибок при защите интересов наших соотечественников, в отношении которых начата процедура экстрадиции.

Против моего доверителя М. было возбуждено уголовное дело. Целью его преследования и ареста было создание условий, которые вынудили бы отдать рейдерам принадлежащие ему акции крупного комбината. Поэтому М. срочно выехал за рубеж. Через несколько лет его задержали в Люксембурге, и был начат процесс экстрадиции.

Действующее законодательство отводит на эту процедуру не более 40 суток и позволяет представлять интересы задержанного только местному адвокату. Поэтому пришлось налаживать контакты с коллегой в Люксембурге. Родственники выбрали для его защиты известного адвоката с большим опытом работы, который представлял в суде даже семью великого герцога. Я немедленно связался с ним по телефону и принял к исполнению все его рекомендации как по организации взаимодействия, так и по отправлению в кратчайшие сроки необходимых документов.

К сожалению, пришлось столкнуться с проблемой. Перед тем как выслать люксембургскому коллеге документы, я конечно же сделал их перевод в солидном бюро

и за хорошее вознаграждение. Однако оказалось, что юридический текст настолько специфичен, что наши специалисты с ним не справились. Поэтому, прибыв в Люксембург, пришлось специально искать там переводчика, который и выполнит эту работу должным образом.

Кстати, к данному вопросу нужно отнестись серьезно. Так в местной полиции моему доверителю была поначалу предоставлена переводчица – уроженка Болгарии, которая считала, что знает русский язык. Но выяснилось, что для нее слова «свидетель» и «свидетель» – синонимы. Можно только вообразить, как она переводила остальные фразы и к чему это могло привести. Поэтому мы вынуждены были обратиться к другому переводчику. К счастью, местные полицейские не стали вставлять нам палки в колеса.

А вот отношения с местным адвокатом поначалу не задались, что создавало серьезные трудности. Дело в том, что в западной прессе настолько раздуты мифы о пресловутой «русской мафии», что к ней заведомо относят не только всех лиц, обвиняемых нашим государством, но и, как это не покажется странным, их русских защитников. Настороженность ощущалась во всем, мои доводы никто не хотел слушать. Надо сказать, что переломить такое отношение удалось только терпением и доброжелательностью. Я старался максимально понять местный уклад жизни, вникнуть в тонкости работы адвоката. Редкое общение с моим коллегой ограничивалось деловыми встречами, да и они проходили в довольно натянутой обстановке.

Хотел бы еще отметить, что в Люксембурге следует внимательно продумывать стиль не только общения, но и одежды. Здесь главное – избежать излишеств. Во всем. Местные коллеги придерживаются делового стиля лишь в присутственных местах. В офис же одеваются демократично, без пиджаков. Однако даже летом, если вы в костюме, то рубашка должна быть с длинным рукавом.

Но вернемся к нашему делу. Помимо взаимодействия с местным адвокатом, необходимо было встречаться и с доверителем, и с местной полицией, поскольку только ее начальник дает адвокату разрешение на посещение арестованного в тюрьме.

К слову, в Люксембурге отбывающие наказание и подследственные содержатся в одном учреждении, просто потому, что оно единственное подобное на всю страну. Родственники имеют право на шесть часов (в месяц на всех) общения с арестованным. Адвокат же ни в количестве посещений, ни во времени не ограничен, все его просьбы немедленно исполняются.

В Москве я предусмотрительно подготовил, сделав перевод, следующие документы: ксерокопию удостоверения адвоката, справку, которую взял у следователя, о том, что являюсь защитником обвиняемого М. по уголовному делу в соответствии с предъявленным ордером... Затем апостилировал все бумаги. Этого было достаточно, для того чтобы получить разрешение на посещение тюрьмы, в чем, кстати, мне помог местный коллега. Для этого он направил туда по факсу мое заявление с приложением копий документов. Разрешение тоже пришло по факсу через 24 часа. Документы, предъявленные в администрацию тюрьмы, не вызвали никаких претензий.

Должен заметить, что личный контакт при работе с коллегой по месту экстрадиции очень важен. Причем это необходимо обеим сторонам, и не только для того чтобы согласовать тактику защиты, обсудить законодательство двух стран. Надо было привлечь внимание к допущенным нарушениям законности следствием, прокомментировать их, а также понять критерии рассмотрения дел об экстрадиции и их законы. (Кстати, Люксембург единственный раз за всю свою историю отказал в экстрадиции правоохранительным органам другой страны.) Отличия оказались довольно серьезными. Например, если брать только формальные основания для отказа в экстрадиции, то одна из причин – пропуск срока давности. По делам о мошенничестве он составляет всего два года, так как санкция по соответствующей статье закона не превышает этого срока. Основной упор там сделан на возмещении подсудимым причиненного вреда. И еще. Деяние, за которое в другой стране привлекают к ответственности, в Люксембурге может не считаться преступлением...

Когда мы обсуждали постановление о привлечении М. в качестве обвиняемого, подписанное следователем в звании майора, то я никак не мог понять, почему мой коллега с таким недоверием относится к высказанным мною сомнениям в законности и обоснованности данного документа. Он несколько раз давал мне понять, что «майор»

не может принять неверное решение. Мол, человек, занимающий такую должность, подписывает только то, что было тщательно проверено. Лишь спустя какое-то время я выяснил, что в Люксембурге звание майора (выше у них уже нет) имеет только один полицейский, отвечающий за работу всей криминальной полиции страны.

Кроме того, местный адвокат попросил, чтобы я сделал письменное заключение о нарушении закона при возбуждении данного уголовного дела и необоснованности вынесенного постановления о привлечении М. в качестве обвиняемого. Он собирался огласить его в суде.

А заседание должно было состояться через несколько дней. Ничего не оставалось делать, как предложить люксембургскому коллеге мое письменное обращение, в котором излагалась позиция по делу и просьба учесть это при его выступлении в Верховном суде. Данный тактический прием оказался удачной находкой. Умело зачитанный и мастерски прокомментированный мэром текст, в котором приводились доказательства невиновности нашего доверителя, был внимательно выслушан. В итоге суд согласился с ходатайством защиты о запросе дополнительных документов из Генеральной прокуратуры РФ, которые разъяснили бы некоторые аспекты предъявленного обвинения и опровергли доводы, приведенные защитой в суде. Все это по времени затянулось. В конечном счете присланный ответ был расценен как неубедительный, и Верховный суд отказал России в экстрадиции, с этим решением согласился и министр юстиции Люксембурга. Для следствия стало ясно, что приведенные доводы защиты исключают судебную перспективу по делу.

Через некоторое время в Москве было принято решение о прекращении данного уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Владимир ШУКИН, адвокат, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Рис. Софьи Бестужевой

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
РАЙОННЫЙ СУД**

ГОРОДА МОСКВЫ

**ПУТЕВОДНАЯ
ЗВЕЗДА**

У адвокатов старшего поколения бытует мнение, будто их коллега Марк Иосифович Коган учился на одном факультете со вторым лицом государства – председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым. И якобы, благодаря их дружбе, в период так называемой «каратаевщины» была спасена советская адвокатура. Смею ответственно заявить: это выдумка чистой воды. С Лукьяновым наш коллега не то что не учился, даже знаком не был... до некоторого времени, пока нужда не заставила обратиться к нему за помощью. Но об этом чуть позже...

За дело Олега Ш. адвокат Марк Коган взялся из профессионального интереса. Мать парнишки умоляла помочь сыну, уже три месяца находившемуся в КПЗ Щелковского РУВД. Все предыдущие его защитники обещали лишь «скостить» срок, но она была уверена – Олег не виновен в убийстве.

Ее шестнадцатилетний сын, студент техникума, учился не хорошо не плохо. Его, калеку от рождения (одна нога короче другой), да к тому же физически слабого, тощего, сверстники игнорировали. А он был влюблен в местную семнадцатилетнюю красавицу Аллу. Та крутила им как хотела.

И вот однажды Олег вместе с Аллой пришли в милицию, чтобы признаться в давнем убийстве таксиста. Добровольно. Правда, через пару дней девушку освободили, так как ее мать представила следствию ее алиби, а сам Олег всё взял на себя.

После первого же свидания с подзащитным адвокат убедился в его невиновности. Ряд обстоятельств указывал на то, что парнишка намеренно оговорил себя. С убитым знаком не был, значит, мотивов для убийства не имел. И главное – на теле таксиста было обнаружено 10 ножевых ранений, нанесенных с разных сторон двумя разными ножами. Как-то не укладывалось в голове, что 16-летний «хлюпик» так легко расправился с 40-летним бугаем, занимавшимся спортом, и перенес его тело с одного места на другое. А затем угнал машину, не умея водить ее, доехал до Ярославля, где и бросил.

Рассказывая адвокату, как было дело, парень путался в деталях, с трудом подбирая слова. Только все твердил, словно выучил заранее: «Убил я. Буду отвечать, раз виноват. Да и Алла обещала вытащить – ее брат работает в милиции».

Шли разбирательства. Коган старался затянуть следствие, чтобы его подзащитного, как можно дольше, не переводили из КПЗ. Следователи уже нервно реагировали на любые действия адвоката. Пытались доказать, что Олег совершил убийство из корыстных побуждений, но Коган обращал их внимание на то, что с убитого не были сняты золотая цепь с крестом и довольно дорогие часы. Помимо этого, он настаивал, что нужно найти орудие убийства...

В этом деле адвокату приходилось туго. С одной стороны, явно что-то темнили следователи, с другой – Олег по-прежнему настаивал, что убил именно он. Только убедившись – по истечении времени – в неверности своей возлюбленной и в непопорочности ее родственников, обещавших ему помочь, Олег заявил, что не причастен к преступлению.

В этом же процессе участвовал еще один адвокат – Светлана Миронова (в замужестве Володина), которая защищала свидетеля Чернова, якобы видевшего Олега в такси и обвинявшегося в недоносительстве. Кстати, это было одно из первых дел будущего директора института адвокатуры МГЮА. Она искренне восхищалась работой коллеги и даже призналась, что переписала тогда все ходатайства Когана – как образец.

Дело Олега Ш. было отправлено на исследование к тому же следователю. Коган заявил ему отвод. Тогда материалы истребовало Следственное управление ГУВД по Московской области, где адвоката попытались допросить в качестве свидетеля, что дало бы основание отстранить его от участия в процессе. Он отказался. А вскоре в «Литературной газете» вышла статья, в которой Когана назвали «строптивым адвокатом».

Начался прессинг. Его обвиняли чуть ли не в пособничестве, препятствовали встречам с подзащитным, которого перевели в Подольское СИЗО.

О нарушении законности по делу Олега Ш. адвокат Коган написал несколько жалоб: прокурору области, РСФСР и Генпрокурору СССР. Отреагировала первой Прокуратура РСФСР, возбудив дело... против самого Когана. Подстрекательство ко взяточничеству.

Все потому, что незадолго до этого вышло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении законности». Крайними, как всегда, попытались сделать адвокатов, ибо они, по мнению МВД и КГБ, мешали им бороться с преступностью.

В Прокуратуре РСФСР была создана бригада во главе со следователем из Нижнего Тагила Владимиром Ивановичем Каратаевым. Будучи антисемитом, он поставил перед собой задачу очистить от евреев «взяточников» Московскую коллегию адвокатов, в которой трудился и Коган. Там, согласно составленному протоколу, было

◀ 1940 г. Красноармеец М. Коган

родственников убитого оказался полковником МВД и занимал должность заместителя начальника Главного управления материально-технического снабжения министерства. Он особенно возмущался, что не могут справиться с каким-то тем адвокатом.

— Через несколько дней меня вызвали на допрос, — вспоминает Марк Иосифович. — От дачи показаний отказался. Написал жалобу в прокуратуру области. И снова вызывают на допрос в качестве свидетеля по делу о злоупотреблениях и нарушениях законности в МГКА. Причем в одно и то же время с заседанием по делу Олега. Кстати сказать, за мной стали вести наблюдение, телефон прослушивался, и даже в моем автомобиле умудрились поставить «жучок». По ночам раздавались телефонные звонки, и сам Каратаев или его подручные поносили меня как могли и напоминали, что мне в «Лефортово» уже приготовлена камера. На заседания моя жена Валя ходила с сумкой с моими вещами — на всякий случай, вдруг арестуют прямо там. Я понимал: все это затеяно, чтобы освободиться от меня в процессе.

И снова допрос. Теперь уже его вел сам В.И. Каратаев. Его юридическая безграмотность поражала. Стали ворошить давнишние дела,

изъято 208 регистрационных карточек по уголовным делам за последние 6 лет, в которых были адреса подзащитных и клиентов Когана. Одного за другим их стали вызывать в прокуратуру на допросы. Каратаев и его подчиненные угрожали им возобновить следствие по давно закрытым делам или обещали подсобить в каких-то вопросах, в случае если они расскажут, сколько заплатили Когану за хороший результат.

Как выяснилось позже, карточки были изъяты и в других адвокатских консультациях. Это говорило о том, что Марк Иосифович и многие его коллеги проходят по одному делу, направленному, по всей видимости, на разгром адвокатуры. Один из коллег был арестован, а двоих уже осудили.

И тут Когану сообщают, что из ГУВД области в президиум МГКА пришла бумага — просят заменить его в деле Олега Ш., так как адвокат теперь проходит по нему как свидетель. Ларчик же открывался просто: один из

устроили очную ставку. Одним словом, в ход шла любая артиллерия. Позже стало известно, что Каратаев «очень сожалел, что связался с этой жидовской мордой — Коганом».

Расследование об убийстве таксиста все продолжалось...

Давний друг Марка Иосифовича всемирно известный физик Виталий Гинзбург (в то время член президиума АН СССР) попросил позвонить вице-президента Академии наук СССР В.Н. Кудрявцева прокурору РСФСР и рассказать о произволе Каратаева. Без ведома Когана. Он сам об этом узнал от Каратаева, который, в ярости, позвонил ему ночью по телефону и заявил, что адвокату не следует надеяться на ученых, они ему не помогут.

Это была последняя капля. Коган решил написать письмо А.И. Лукьянову, который недавно занял пост секретаря ЦК и курировал административные и правоохранительные органы. В этом письме он ни на кого не жаловался, личные проблемы представлял как час-

тный, но яркий пример того, что мешает формированию демократии в нашей стране.

Письмо он отправил в ЦК КПСС, а четыре копии отдал знакомым, вхожим туда. Минуло два месяца. Однажды дома раздался звонок телефона. Из секретариата сообщили, что Лукьянов ждет его у себя.

Приехал. На встречу ему вышел Анатолий Иванович и, протянув руку, извинился, что из-за большой занятости задержался с ответом. Просидел Марк Иосифович у него больше часа. Говорили обо всем: о состоянии правосудия, необходимости разделить функции следствия и надзора за ним, отмене смертной казни и, конечно, о значении и роли адвокатуры в обществе, ее проблемах, а также о создании независимого Союза адвокатов.

Лукьянов, правда, уточнил, от кого же будет независим союз? И предложил создать Союз юристов.

Отвечая ему, Коган пояснил, что независимость адвокатуре нужна от Минюста, правительства, органов власти. А обобщенный союз убьет адвокатуру, ибо в нем адвокатов будет мало, всего 13 тысяч, основная масса – милиционеры, прокуроры, судьи. На просьбу Лукьянова представить свои предложения в письменном виде, он передал ему стопку бумаг, озаглавленных «О некоторых вопросах перестройки и работы адвокатуры в соответствии с

чекски на этом и закончилась. Впоследствии, как ни парадоксально, он стал адвокатом.

Дело Олега Ш. снова направили на дополнительное расследование, на сей раз им занялась прокуратура, а не органы МВД. И вскоре по ходатайству адвоката его прекратили за недостаточностью улик.

По сути, в тот момент у российской адвокатуры было как бы второе рождение, ведь если бы не Марк Иосифович Коган, сложно представить, чем могли завершиться попытки разгромить Московскую городскую коллегия адвокатов, а вслед за ней и адвокатуру в целом. Не ровен час, весь институт адвокатуры упразднили бы или подмяли под себя правоохранительные органы.

Интересно, но мне неоднократно доводилось слышать, как разные люди, не имеющие никакого отношения к вышеописанным событиям, приписывали себе лавры по спасению адвокатуры. Коган

▼ Невиновен!

1958 г. С дочкой Женей

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

19. М.В.И. 1965
№ 41-07285/56
Москва, ул. Барятинского, д. 14

СПРАВИКА

Дело во обвинении КОГАНА Марка Иосифовича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 23 мая 1956 года.
Поставление Особого совещания при ЦК КПСС от 3 марта 1945 года в отношении КОГАН М.И. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ИСТИМИЯ

/А. ЧЕРНОС

же скромно

молчал, считая, что кричать об этом на каждом шагу – дурной тон, да и не нужно ему было это. Главное – цель достигнута.

Вообще, сильный, принципиальный характер Когана неоднократно помогал ему выстоять в непростых жизненных ситуациях. Будь то запутанное судебное разбирательство, трения с правоохранительными органами или же арест. Нет, не подзащитного, его самого.

...Что такое тюрьма, маленький Марк узнал довольно рано. Дед, раскулаченный в 30-е годы, позже попал за решетку и умер в тюрьме. Дядя был расстрелян. Тогда он и представить не мог, что тоже окажется в местах не столь отдаленных и едва не распрощается с жизнью.

Лето 1944 года выдалось «урожайным» на аресты друзей Когана. Сначала взяли студентов ВГИКа Валерия Фрида и Юлика Дунского (позднее они стали известными драматургами), вскоре – Мишу Левина и Нину Ермакову (после освобождения она вышла замуж за будущего лау-

требованиями XXVII съезда КПСС». Перелистывая их, Анатолий Иванович то и дело вставлял замечания: «Это гарантировать не могу», «А насчет адвокатской тайны – правильно», «Я лично за отмену смертной казни» и т.д.

Именно после беседы с А.И. Лукьяновым прекратилось давление на адвоката, вскоре завершили свою деятельность в Москве семерка Каратаева и он сам. Кстати сказать, его следовательская карьера практи-

реата Нобелевской премии Виталия Гинзбурга). Следом еще несколько человек. Можно сказать, что арест воспринимался тогда как обыденное дело.

В ту августовскую ночь стояла невыносимая жара, и невозможно было спать от нашествия клопов. В дверь позвонили. «Откройте! Милиция! Проверка документов». Сотрудники органов предложили Марку Иосифовичу добровольно сдать оружие, антисоветскую литературу и валюту. Но он сказал, что у него ничего подобного нет. Тогда они начали обыск, который не принес результата. Тем не менее Когана забрали на Лубянку. А дальше очные ставки и ежедневные допросы, когда из него выбивали подробности коварного «покушения» на Сталина. Кстати, о нем сам Коган узнал там впервые. Оказывается, когда машина генералиссимуса должна была проезжать по Арбату в Кремль, из окна комнаты Нины Ермаковой (кстати, окно выходило не на Арбат, а во двор) Коган собирался выпустить по машине пулеметную очередь, ибо в свое время служил красноармейцем в отдельном пулеметном батальоне.

Несколько раз Марк Иосифович пытался свести счеты с жизнью – вскрыть вены. И даже успел кровью написать прощальное письмо своему сыну, чтобы он не думал, что его отец – враг народа.

Вскоре его отправили в Бутырку, где объявили, что по решению ОСО при НКВД ему назначено наказание «за участие в антисоветской группе и антисоветскую агитацию» – пять лет лишения свободы. Обвине-

*За лбом таким не спрячешь интеллект,
В глазах усталых доброту не скроешь,
Таким тебя запомню много лет.
Сосед по нарам твой и кореш.*

5/II – 48. Данелия

ние в подготовке покушения на Сталина, к счастью, отпало.

Впереди маячило этапирование, а перед ним было короткое пребывание в Краснопресненской «пересылке», где один из сидельцев – художник Данелия – подарил Когану на память два его портрета, сделанные огрызком карандаша. И вот особый лагерь № 1, известный как «Дубровлаг». Это был один из темниковских лагерей, через которые прошли тысячи политзаключенных. Условия содержания ужаснейшие: зловонные запахи, отвратительное питание, голод, болезни. Небольшой кусок копченой украинской колбасы из отцовской посылки, частично распотрошенной «вертухаями», Марк Иосифович не ел, а лизал, растягивая удовольствие, недели две. Работал на лесопилке – труд каторжный.

3 августа 1949 года, через пять лет после ареста, Коган был отправлен на вольное поселение в Кзыл-Орду. Там-то он впервые попробовал себя в качестве юрисконсульта. Благодаря добрым людям, смог окончить экстерном юрфак в Алма-Ате, устроил личную жизнь.

А в 56-м был наконец реабилитирован. Вернулся в Москву и подал заявление о приеме в Московскую городскую коллегия адвокатов, но ему отказали. Работа все-таки нашлась, и не какая-нибудь – его взяли главным юрисконсультом в один из главков Министерства торговли СССР, точнее, начальником юридического отдела московской конторы «Росбакалеи». Со временем получил второе высшее образование (экономическое), затем защитил диссертацию в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, став кандидатом юридических наук. Позже Коган заведовал правовым сектором Центрального научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований Минмашмолпрома СССР.

В 1975 году он все-таки был принят в МГКА, несмотря на протест со стороны Управления юстиции Мосгорисполкома. Мотивировалось это якобы важностью его научной работы для народного хозяйства. По мнению же самого Когана, реальными причинами были его политическая неблагонадежность и своевольный характер. В адвокатском сообществе кое-кто до сих пор называет его строптивым адвокатом.

За десятилетия работы в адвокатуре он провел сотни различных дел, причем не только в Москве, но и в Ереване, Тбилиси, Баку, Алма-Ате, Ашхабаде, Иркутске, Вильнюсе, Махачкале и других городах.

На процессе об обрушении пешеходного моста на станции Пушкино Московской области, которое повлекло за собой многочисленные человеческие жертвы, в связи с чем дело находилось на особом контроле ЦК КПСС, он защищал начальника отдела инженерных сооружений Управления Московской железной дороги некоего Иванова. И несмотря на всю серьезность обвинений, добился смягчения приговора. Мост, надо сказать, был построен еще в 1927 году и давно находился в аварийном состоянии.

Таких знаковых дел в его жизни было немало. Если он вставал на защиту своего доверителя, то шел до конца,

▲ Встреча 25 лет спустя. Со Светланой Володиной

бился, не жалея сил, времени, нервов. В январе 2012 года Марк Иосифович отметит большой юбилей – 90-летие. По сей день он остается действующим адвокатом. Отслеживает законодательство, много читает и пишет. А несколько лет назад он добился беспрецедентного решения в Европейском суде по правам человека для своего подзащитного. Но это уже совсем другая история, о которой Коган обещал рассказать в одном из следующих номеров журнала.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото из архива **М. КОГАН**

ОТ РЕДАКЦИИ. Коллектив «Российского адвоката» сердечно поздравляет рыцаря адвокатуры Марка Когана с юбилеем. Вы – один из тех, кто является живой историей нашего сообщества. И дай Вам Бог, как и сегодня, оставаться в нашем строю!

Дорогой Марк Иосифович!

Спасибо судьбе за встречу! Я познакомилась с Вами тогда, когда общение с блистательным адвокатом не казалось мне событием. Но в Вас было особое отличие в умении держаться с молодыми – полное отсутствие бравады своим мастерством и никакого самолюбования и

надменности. Ваша галантность и изысканность были естественными и вызвали искреннее восхищение. Это был главный талант – быть самим собой, которым наделены далеко не все. Я, безусловно, была ослеплена Вашим профессионализмом, и мне казалось, что так не смогу никогда.

Быстро пронеслись годы. Периодически вспоминала фразу, сказанную Вами: «Любой шанс следует расценивать, как последний». И вот встреча 25 лет спустя. Вы по-прежнему в седле. Вам все неподдельно интересно и нужно, Вы все прекрасно помните. И снова у меня сомнения: а смогу ли я так?

Сейчас, когда я сама преподаю, уверенно говорю своим студентам: «Уголовная защита не для всех – это призвание». И право на такой вывод, прежде всего, дали мне Вы – моя путеводная звезда.

Теперь, когда я оцениваю эту встречу, как чудо, мне трудно сказать, что меня поразило больше: тогда Ваша несгибаемость или сейчас? Тогда Ваша искренность или сейчас? Но после этой встречи я точно верю в то, что жизнь меняется, когда меняемся мы. А Вы не изменились! И опять показали мне справедливость слов Ромена Роллана: «Существует на свете только один героизм: видеть мир таким, каков он есть, и любить его».

Светлана ВОЛОДИНА, адвокат,
директор института адвокатуры
МГЮА имени О.Е. Кутафина

В РИМ ЗА МЕДАЛЬЮ

Накануне Нового года вышел в свет сборник Геннадия Константиновича Шарова «Статьи прошлых лет». Должен сказать откровенно, отважиться написать книгу – это своего рода подвиг. Не в смысле закрыть своей грудью амбразуру ДЗОТа или повести в бой группу смельчаков, заранее обреченных на смерть. Это совершенно иное. Но очень похоже – он вынес на суд многочисленных читателей свои жизненные истории, сокровенные мысли, идеи, которые касались решения проблем адвокатуры.

В этой книге 743 страницы – труд неимоверный. Жанр самый разнообразный: от серьезных аналитических статей до очерков и различных интервью. Заслуга автора состоит в том, что он рисует образ нашей адвокатуры на протяжении 30 – 35 лет. Собственно, в течение этого времени господин Шаров достойно несет «знамя» адвоката. Немаловажная деталь – язык, каким написана эта книга, – раскованный, легкий, без казенных фраз и малопонятных наукообразных выражений.

Сегодня частенько употребляется в речи модное словечко «пиар», то бишь формирование общественного мнения о компании, человеке, событии или товаре.

И я с удовольствием делаю пиар книге Г.К. Шарова и каждому члену адвокатского сообщества советую ее прочитать. Поверьте, не пожалеете!

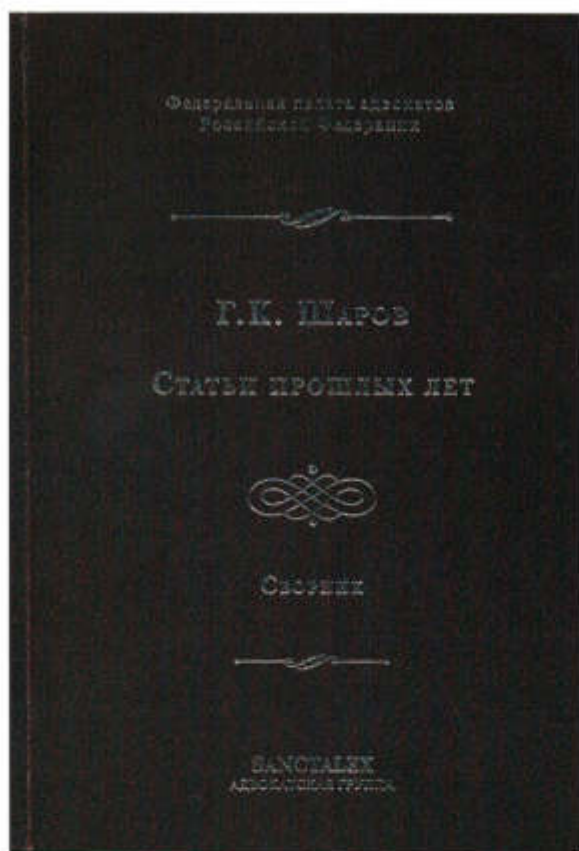
И еще. Предлагаем вашему вниманию байку под названием «В Рим за медалью». Она была опубликована в «Российском адвокате» в далеком 1999 году. Тогда значилось, что рассказ Геннадия Шарова записал Валентин Сергеев. Это был псевдоним однофамильца автора книги – талантливого журналиста и великодушного человека Валентина Викторовича Шарова, который, к сожалению, много лет назад ушел в мир иной. И, публикуя этот материал, мы воздаем дань нашему другу и коллеге.

Главный редактор журнала «Российский адвокат»
Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
член Союза писателей России

Геннадий Шаров

О том, что Геннадий Константинович Шаров, заведующий юридической консультацией № 11 МГКА, награжден памятной золотой медалью государственной адвокатуры Италии, я узнал случайно. Навел справки. Получалось: он – единственный адвокат в России, удостоенный такой чести. Вот что он рассказал.

▲ Прочитайте, не пожалеете!

Май 1987 года. Звонок из Министерства юстиции. Исая Юльевич Сухарев, начальник отдела по взаимодействию с адвокатурой, интересуется:

– Загранпаспорт в порядке? Выговора по партийной линии нет? Поедешь в Рим на международный симпозиум «Роль адвоката в современном мире».

Переводила послание – приглашение из Рима – студентка-отличница института иностранных языков. Последним пунктом значился торжественный прием, на который надо было явиться, как сообщила переводчица, непременно в черном галстуке.

Ох уж этот галстук! В собственном гардеробе тако-го не оказалось. В магазинах не продавали. Не помогло и бюро похоронных услуг. Выручил сослуживец. Среди старых вещей нашел навечно завязанный, из материала, похожего на клеенку.

Созвонился с Юрием Владимировичем Введенским, председателем президиума Ленинградской городской коллегии адвокатов, главой нашей делегации. Тот тоже чертыхался по поводу галстука. Одно радовало: и он, и я купили только что завезенные из Финляндии в нашу страну летние костюмы, хорошо пошитые, из прекрасной ткани голубого цвета.

Из Рима сообщили: мой доклад «Организация советской адвокатуры и функции адвоката по защите прав и интересов государства и граждан» включен в число четырех основных.

Вот и Рим. Симпозиум проходил в запланированном темпе. Советская делегация впервые участвовала в нем. К нам было проявлено повышенное внимание.

За несколько часов до приема мы рассказали секретарю советского посольства, как доставали черные галстуки. Тот взял в руки приглашение и рассмеялся: перевод был неточным, нас приглашали явиться в черных... смокингах.

На другой день после приема одна из римских газет в своем отчете написала: 297 адвокатов явились в черных смокингах и с женами, два представителя из Африки были с женами и в белых смокингах, только русские предстали без жен и в голубых костюмах.

Мы вернулись домой, отчитались. А тут Исая Юльевич Сухарев попросил срочно прибыть в министерство. Перебирая на столе бумаги, он беззлобно бурчал: «Другие возвращаются из-за границы, как люди. А за тобой тянется "хвост"». Я стал лихорадочно прокручивать в памяти прегрешения. Ну распили бутылку «Столичной» в гостиничном номере вместе со вторым секретарем посольства за встречу. Ну отказался дать интервью в Неаполе. Так переводчика же рядом не было.

Тут Сухарев нашел нужную бумагу – письмо советского посла в Риме. Два основных докладчика – я и представитель США – были награждены памятным золотыми медалями государственной адвокатуры Италии.

Рассказ Г. ШАРОВА записал Валентин СЕРГЕЕВ
Фото из архива редакции

▲ Валентин Шаров

МАСТЕР МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Студентке
Евгении Медовой
21 год

Коллеги не только отзываются о Евгении Медовой как о прекрасном цивилисте, но и называют ее феноменальным человеком. Она заряжает всех вокруг своим неиссякаемым оптимизмом. Воспитала не одно поколение адвокатов. А все потому, что уже 43 года она влюблена в избранную профессию.

Евгения Ароновна родилась в городе Грозном в большой семье – у нее было двое братьев и сестра. Поначалу пошла в педагоги. Окончив училище, шесть лет проработала воспитателем, а затем заведующей в детском саду. Но ее всегда влекла юридическая профессия.

Окончила филиал ВЮЗИ в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ). В те времена вузы распределяли своих выпускников на работу. Так Медовая в 1968 году оказалась в Москве. Неизвестно, как бы сложилась ее судьба, если бы не случайная встреча с Николаем Николаевичем Атабековым, который в то время был председателем Владимирской областной коллегии адвокатов

№1. Знакомство произошло в Министерстве юстиции. Разговорившись с ним, а он был на редкость интересным собеседником, она вдруг поняла, что определила для себя дальнейший путь – в адвокатуру.

– Николай Николаевич, я хочу работать адвокатом, возьмите меня к себе, – попросила Медовая.

И вот она в Коврове. Первые шаги в профессии Евгения Ароновна делала под опекой блестящего защитника и писателя Александра (настоящее имя Абрам) Семеновича Плоткина, Давида Григорьевича Коробко и Александра Борисовича Гольденберга. В 1969 году решением президиума ВОКА она была переведена из стажеров в адвокаты. И началась работа, ежедневная, не всегда спокойная, требующая от нее полной отдачи.

О коллегах-адвокатах, с которыми ей посчастливилось работать, Медовая может рассказывать бесконечно и только в превосходной степени.

– У нас здесь все – высококлассные. Мы чтим заложенные предшественниками заветы и традиции: любить людей, бережно относиться к их заботам и использовать все силы и знания, если им требуется наша помощь, – говорит Евгения Ароновна. – Очень сильна преемственность поколений. Я имею в виду нынешнюю заведующую адвокатской конторой Елену Александровну Новикову, дочь адвоката А.С. Плоткина, Ольгу Николаевну Виноградову, дочь адвоката Г.Н. Скатовой, а также мою дочь Наталью Николаевну Руссу, которая вот уже более 11 лет является адвокатом нашей адвокатской конторы и заслуженно пользуется авторитетом. Вообще, в нашем городе Коврове, и в целом во Владимирской области, многие молодые специалисты приходят в профессию вслед за родителями. Думаю, из них вырастет достойная смена.

Евгения Медовая чрезвычайно жизнерадостна и никогда не отчаивается. Ее жизненный девиз: «Не живи уныло, не жалей, что было, не гадай, что будет, береги, что есть!» Она искренне любит адвокатуру и считает, что даже если бы была возможность родиться и прожить жизнь заново, все равно бы выбрала эту профессию, так как лучше нее не сыскать. Медовую неоднократно признавали лучшим адвокатом Владимирской области, а в 2009 году она была награждена орденом «За верность адвокатскому долгу».

Самый большой заряд энергии Евгения Ароновна получает от хорошо проведенного дела. Такого, когда не осталось вопросов к себе и не появилось сомнений в правильности своих действий. В основном, она ведет

гражданские процессы. Коллеги называют Медовую «мастером мировых соглашений». Порой во время бракоразводных процессов после ее речи супруги передумывали расходиться и зал суда покидали снова вместе. Адвокат искренне переживает за своих подзащитных, их истории навсегда остаются в памяти. Нередко после завершения дела она садится и пишет небольшой рассказ (один из них вы сможете прочитать ниже).

Медовая по праву считает себя основательницей юридической династии: по ее стопам пошли сын Сергей, дочь Наталья и даже зять Юрий. Евгения Ароновна воспитывает трех внуков и очень надеется, что они продолжают заложенную традицию.

P.S. Последний рассказ Евгения Ароновна написала по мотивам дела, которое вела ее дочь – адвокат Наталья Руссу.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора и из архива **Е.А. МЕДОВОЙ**

***

Около восьми вечера адвокат возвращалась домой. Настроение было неважным – расстроена, устала, хотелось есть. Поужинав, села на диван, задумалась. Из головы не выходил суд и ее подзащитный Дима.

– Мамуля, приляг, отдохни, – посоветовала дочка.

Но трагедия сегодняшнего дня не давала покоя. Вспомнились слова матери Димы: «Сынок рос хорошим, горя не знала. Учился, женился, дочка появилась, и вдруг в дом пришло несчастье – героин. Наркотики – это как приговор».

Пытались помочь, но ничего не получилось. Дима не слушал и не хотел слышать никого. Семья распалась, жена с ребенком ушла.

«Жалко было смотреть, как гибнет мой 28-летний сын, – продолжала рассказывать мать. – Сделала ему отдельное жилье. Познакомился он с Настей. Но колоться не прекратил».

Сколько бы веревочка не вилась, конец печальный. 22 февраля 2011 года – суд, Диму обвиняют в сбыте наркотиков.

«Но я вас прошу, – обращаясь к адвокату, сказала мать. – Не сообщать об этом Насте, так как приходила бывшая жена сына с ребенком – она желает помириться с ним и собирается ездить в колонию».

В зале народа было много, и все были удивлены, увидев Настю, подругу Димы, на первой скамье. Как она узнала о дате суда? Сказать трудно.

На заседание пришла и жена Димы с ребенком. Она не возражала выступить в качестве свидетеля и поэтому ожидала за дверью.

«Встать, суд идет!»

Конвой завел подсудимого. Через решетку Дима увидел свою красавицу Настю. Слезы брызнули из глаз, в голове что-то зашумело.

– Настенька, здравствуй! – выкрикнул Дима.

– Здравствуй, любимый, – опустив глаза, прошептала девушка.

Судья стал задавать вопросы. Дима качал головой, словно никого не слышал и не видел. Его взор был прикован к Насте. Давая объяснения по существу предъявляемого обвинения, Дима путался в словах. Настя его будто приворожила. Во время допроса, не выдержав, девушка выкрикнула с места:

– Димочка, я тебя люблю, буду ждать и дождусь!

Судья дважды сделал замечание, пригрозив Насте, что ее выведут из зала судебные приставы, так как она мешает вести процесс. Но Настя не унималась.

– Встаньте и выйдите из зала, – грозно сказал судья.

– Я больше не буду, простите.

– Выйдите, – повторил судья.

И тут Настю прорвало, обливаясь слезами, она закричала:

– Димочка, я буду ждать тебя и помогу выйти из тюрьмы. Я дождусь тебя...

Покидая зал, Настя столкнулась с женой Димы, которая стояла за дверью.

Судья сделал перерыв, но вскоре ему сообщили, что Дима в камере повесился.

...Смерть подзащитного не давала покоя. Вспоминалось, как она сообщила матери Димы, что его уже нет. Это был страшный момент. Сон все не приходил. «Но надо, надо заснуть. Утром вновь на работу. И предстоящее уголовное дело сложнее сегодняшнего», – уговаривала она себя...

С дочерью
Натальей Руссу

АДВОКАТСКИЙ ВОПРОС

*Война бетховенским пером
Чудовищные ноты пишет.
Ее октав железный гром
Мертвец в гробу – и тот услышит!*

Д. Кедрин

Тяжелые послевоенные годы рисуются в памяти в черно-белых тонах. Но яркими иллюстрациями в книге судеб моего поколения были знакомства с интересными людьми. И красок, жизненности им порой добавляло, в известной степени конечно, музыкальное сопровождение. Да, да, я не оговорился, все было именно так. Эти встречи-иллюстрации явно влияли на наше миропонимание.

Я вспоминаю немецких пленников, появившихся в Вологде в самом конце войны и сразу после Победы. Первые их колонны двигались по городу строем под командой своих офицеров. Шли аккуратно выбритые, подтянутые, в чем-то даже стремившиеся сохранить и продемонстрировать свое достоинство. Пели немецкие песни. У кого-то можно было видеть маленькую губную гармошку. Вокруг шагала многочисленная охрана в форме войск НКВД.

А потом началась повседневная тяжелая работа. Пленные разгружали баржи с лесом, вручную пилили на доски сырые бревна. Сначала построили жилье для себя, затем появились на всех вологодских стройках. Недолго они ходили строем. С окончанием войны исчезла охрана. Группы грязных и оборванных немцев на работу сопровождали бабушки из домоуправлений, расписывавшиеся за них в каких-то журналах, как за полученное во временное пользование имущество.

Жилось в ту пору всем тяжело и голодно – пленным не слаще, чем победителям. Освоили первые все мыслимые и немыслимые строительные профессии. Порой дело доходило до курьезов: они сами искали себе подработку. Однажды к директору нашей школы пришли два пожилых немца и предложили расписать стены актового зала. Поскольку школа не могла платить им деньги, сошлись на том, что выполнят они работу «за обеды и ужины плюс по буханке хлеба в день каждому». Долго их рисунки явно скромного любительского достоинства, формализованные, совсем не в духе соцреализма, украшали зал...

В разгар лета 1946 года я взглянул на пленных другими глазами. Однажды в нашем доме собрались мои одноклассники и попросили маму поиграть для них на пиани-

но. Зазвучали популярные в те годы мелодии – вальсы Штрауса, полонез Огинского, Первый концерт Чайковского.

Жили мы на первом этаже, и в какой-то момент я почувствовал шорох за открытым окном. Оказалось, там стоял молодой паренек, пленный, он с робкой улыбкой слушал музыку. Мы пригласили его в дом и, упражняясь в своем скромном немецком языке, скоро поняли, что перед нами студент консерватории – пианист, лауреат каких-то курсов. Огрубевшие руки его были в глине и извести. Прежде чем сесть за инструмент, он долго и старательно мыл их, тер пемзой. Не менее долго

он не мог поднять с колен свои руки над клавиатурой. А, сделав это, вдруг беззвучно заплакал...

Потом он сбивчиво объяснял нам, что не нацист, что даже не воевал, так как всю войну имел отсрочку от призыва, а форму на него надели за месяц до падения Берлина.

Расчувствовавшаяся мать накормила парня чем бог послал. Через день он появился снова. Играл уже больше часа. Слушать его собрались все соседи. Так продолжалось некоторое время.

Но однажды вместе с юношей пришли еще двое пленных. Рыжий верзила сидел и слушал молча. Уходя, не попрощался, как другие, а что-то недовольно буркнул сквозь зубы. Назавтра «наш» немец извинился и сказал, что рыжий – нацист и был очень недоволен, что его привели в дом к евреям... «Воистину горбатого могила исправит!» – заметила мама, а мне наказала, чтобы немцы-пленные в наш дом больше не приходили. Ее тоже можно было понять: старшая сестра Нина, солистка Латвийской оперы, и вся ее семья погибли в рижском гетто и концлагере Саласпилс.

Кстати сказать, к судьбе немецкого юноши-пианиста мама имела отношение и в дальнейшем. К ней обратился один из высоких вологодских военных чинов с просьбой подыскать педагога-пианиста для дочери. «Зачем далеко ходить? Есть среди пленных блестящий пианист, и лучшего педагога в Вологде трудно сыскать!» – сказала мама. С немецким педагогом девушка занималась около года и весьма продвинулась в мастерстве. Думается, что и для молодого музыканта такая работа была больше по душе, чем профессии каменщика и штукатура. Я иногда встречал его в городе чисто одетого. Завидев меня, он издали приветливо улыбался. Но так и не узнал, кто составил ему в столь трудный момент счастливую протекцию.

Образ немца-врага в сознании народа после войны размывался не сразу и не у всех. Помню, на вологодском стадионе «Динамо», вместо дальней трибуны, была около пруда танцплощадка. Танцевали там под духовой оркестр. Но летом 1946 года (или 47-го – точно уже не помню) там появилось нечто новое: заиграл оркестр, который по нынешним меркам мог бы называться, вероятно, симфоническим. Звучали новые модные танцевальные ритмы. Молодежь сразу переключалась с других площадок на «Динамо». Поговаривали, что среди пленных в конце войны оказался чуть ли не полный состав оркестра немецкого радио, призванный в армию Гитлера по приказу о тотальной мобилизации накануне краха. И попал тот оркестр в Вологду. Но вскоре на площадку вернулись наши духовики. Нашлись люди, написавшие «куда следует» о том,

что советской молодежи не гоже плясать под фашистские дудки. Вот такая была музыка...

Конечно, были среди пленных и убежденные нацисты, вроде того рыжего, что заходил к нам с пианистом. Помнится, один из моих друзей подарил мне немецкий офицерский фонарик – его принес в дом отец парня, работавший в охране лагеря. Когда батарейки иссякли, мы извлекли вместе с ними со дна маленький портрет Гитлера, аккуратно завернутый в тонкую бумагу. Его мы с ребятами расстреляли! У одного из нас была малокалиберная винтовка. Всей мальчишеской компанией пошли в пригородную рощу Кирика и Улиты и там стреляли в портрет с разных расстояний до тех пор, пока от него не остались одни ошметки.

Когда мы рассказали моему отцу об этом, он после короткого молчания спросил: «А могли бы вы стрелять так же, если бы перед вами был не портрет, а сам Гитлер?». «Конечно!» – хором воскликнули мы все. «Ну а если бы перед вами оказался не портретик, а владелец фонарика, могли бы вы стрелять?» Мы не были готовы к такому вопросу, тем более к ответу на него.

Отец задал вопрос и медленно вышел из комнаты, а мой самый близкий школьный друг после долгого общего молчания с каким-то восхищением произнес: «Вот что значит быть адвокатом! Всего один вопрос!»

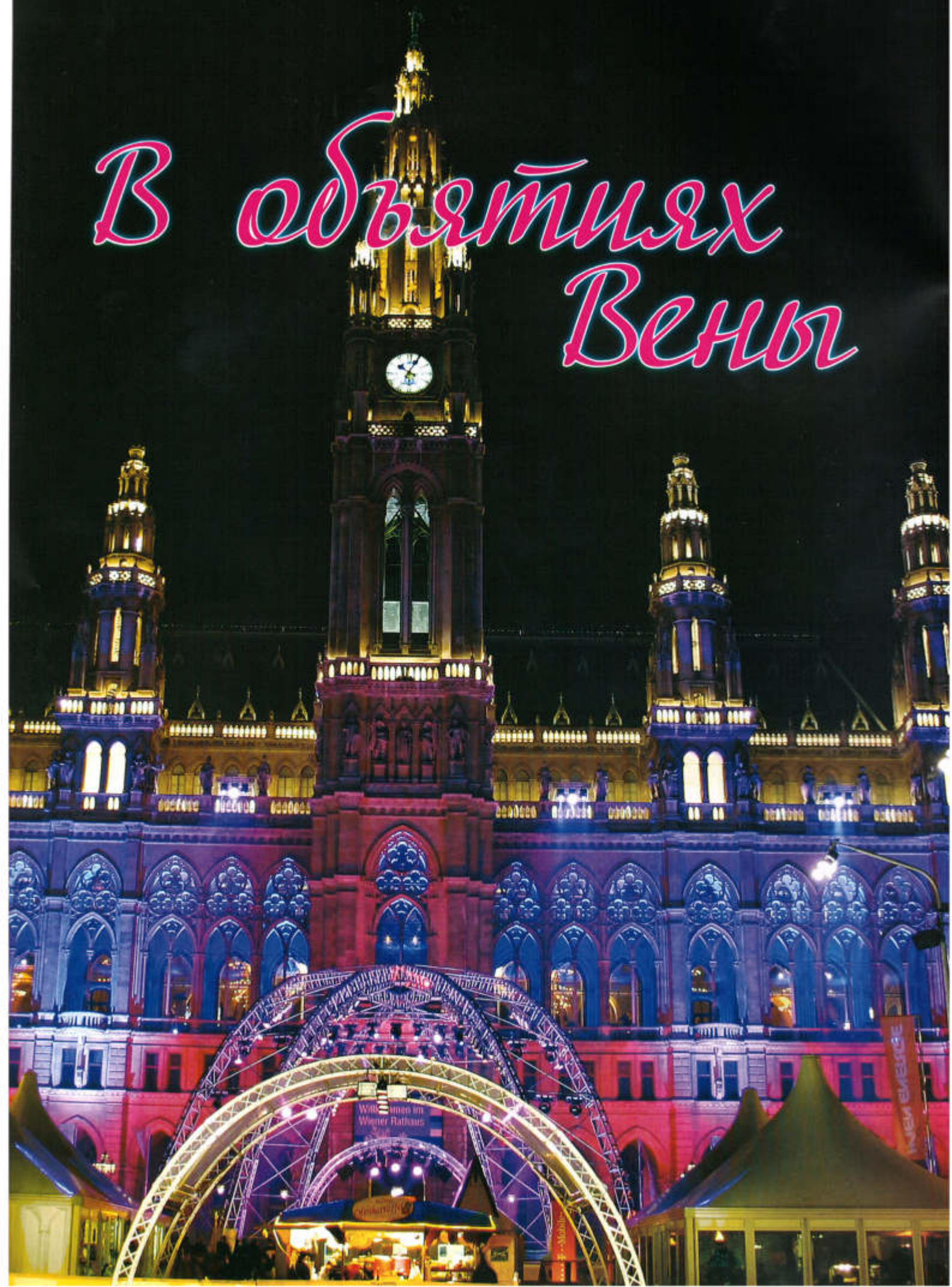
Как жаль, что наше поколение над многими вопросами задумывалось позднее, чем следовало...

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ, писатель, г. Вологда
Фото из личного архива автора

Рис. Софьи Бестужевой

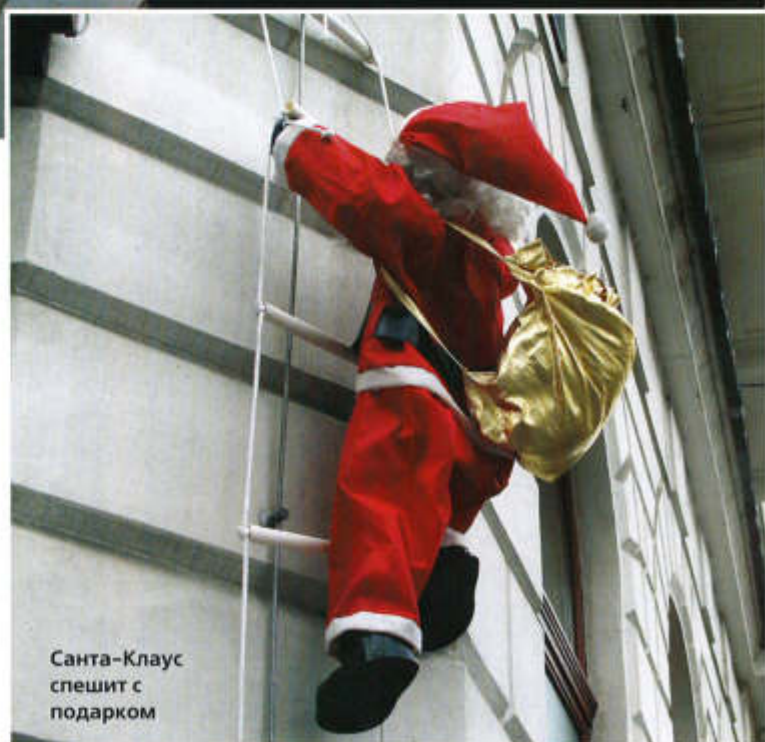
В объятиях Вены

▲ Две лошадиные силы...

Вена, как красивая женщина, очаровывает. И в этом состоянии ты пребываешь все время, независимо от того, где находишься: на шумных и многолюдных улицах среди невероятного количества туристов, в отелях, крупных супермаркетах или небольших, с тонким вкусом оформленных магазинчиках. И что самое интересное – во всех торговых центрах, куда бы ни зашел, тебя неназойливо сопровождает музыка Штрауса, Бетховена, Гайдна, Моцарта... Эта музыка, помноженная на естественное радушие горожан, вызывает чувство чего-то нереального, будто город принимает тебя в свои объятия. Побывав в своей жизни более чем в 50 странах мира, нигде не встречал такого количества неповторимых, имеющих историческую и культурную ценность зданий. Что ни дом, то па-

Санта-Клаус спешит с подарком

▲ Цветочная фантазия

◀ Памятник советскому воину-освободителю

▼ Бородач из Германии

мятник. Благодаря всему увиденному, понимаешь, с каким трепетом и уважением относятся австрийцы к своему прошлому и настоящему. Как гордятся и берегут архитектурное великолепие Вены. На этом фоне невольно сравниваешь этот город с родной Москвой, точнее, с тем, что от нее осталось вследствие насаждения лужковско-ресинского «стиля», когда безжалостно уродовался облик одной из некогда красивейших столиц мира. Повсеместное уничтожение старины привело к потере лица, самобытности. Так и хочется во всеуслышание заявить господам градоначальникам: «Поезжайте в Вену и поучитесь, как нужно сохранять архитектурное наследие».

На фоне
Венской оперы

В Японии увидят Вену

Проголодались

На улице Грабен

Величественный памятник нашему солдату-освободителю стоит в самом центре Вены много десятков лет. Он чем-то напоминает и русского Алешу в Болгарии, и бойца со спасенной немецкой девочкой на руках в берлинском Трептов-парке. И судьбы у этих бронзовых парней очень похожи, ибо в Австрии, Болгарии и Германии неонацисты не раз пытались осквернить, снести памятники, но миллионы жителей этих стран говорили подлецам свое веское «нет». А значит, как поется в известной песне:

*Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай
Тот цветущий и поющий яркий май...*

Вена прекрасна в любое время года. И если вам ранее не доводилось побывать в этом неповторимом городе, поезжайте, не пожалееете.

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото автора

Чистота
превыше
всего

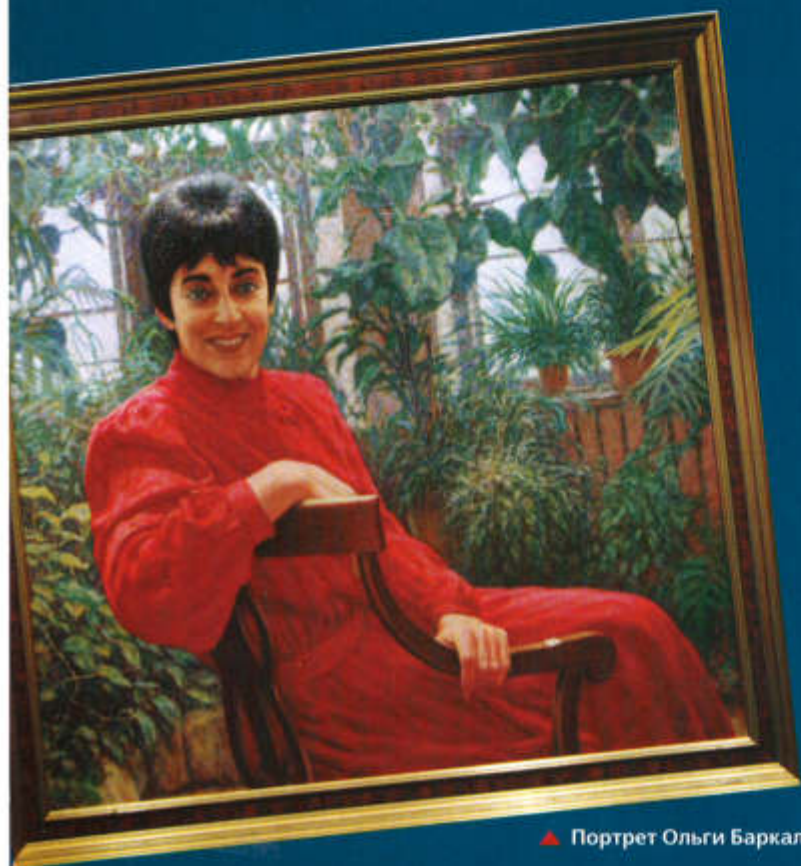
Чаепитие у
императрицы
Марии
Терезии

▲ Выступает художник Михаил Глазков

«В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ»

▲ Портрет Ольги Баркаловой (худ. Ю. Землянухин)

Так называлась художественная выставка, посвященная 145-летию введения в Москве присяжной адвокатуры и проходившая в зале «Творчество». Как правило, подобные мероприятия организуют энтузиасты. И в данном случае застрельщиком этого благородного дела стал адвокат А. Тарасов.

«Изначально, – рассказывает Андрей Семенович, – мы задумывали сделать персональную выставку московского художника Михаила Глазкова, у которого в активе много портретов адвокатов, есть также и событийные полотна, на которых изображены наши коллеги. Но по ходу подготовки к выставке она стала разрастаться за счет включения работ из личных коллекций. Вниманию зрителей были представлены 69 картин, написанных рукой профессиональных мастеров».

◀ Версия по картине И. Репина
«Бурлаки на Волге» (исп. В. Леонтьев)

«Когда мы развешивали их, – поделилась своими впечатлениями вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Алла Живина, – я ощутила некую энергетику, исходящую от каждого полотна или рисунка. И увидела наших коллег с совершенно другой стороны – мне приоткрылся их внутренний мир, неизвестные ранее человеческие качества».

«Сольную партию» в экспозиции вел Гасан Мирзоев. На одном полотне он в образе Ленина принимает ходяков, на другом – словно пушкинский Руслан ведет бой с Головой, на третьем – будто репинский бурлак со своей артелью с трудом тянут на Волге корабль под названием «Гильдия российских адвокатов», на следующем – пишет с запорожскими казаками письмо турецкому султану... Все эти картины в разное время были подарены самарским художником Валерием Леонтьевым Гасану Борисовичу к определенным юбилейным датам.

Вот группа посетителей остановилась у великолепного и хорошо узнаваемого шаржа на адвоката Н. Ведищева.

«Было это в 1998 году, – вспоминает Николай Павлович. – Я только что выиграл процесс и решил прогуляться по летней Москве. Подошел к входу в парк Горького. Там несколько художников делали шаржи с натуры. Остановился около одного из них. На вид ему было лет 70. Он предложил меня нарисовать, но я отказался, а затем позвал его с собой в ресторан, чтобы обмыть решение Преображенского суда. Художник же пригласил к себе в мастерскую на Остоженку. И мы поехали туда, по дороге набрав выпивки и нехитрой закуски. Проговорили за полночь, и, естественно, домой уже возвращаться не стал. Проснувшись, осмотрелся – в комнате один. А потом заметил лист бумаги с шаржем на себя, чему был приятно удивлен. Рядом лежала визитка: «Борис Дубрович, заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР».

...Кто-то из великих сказал: «Бывают чувства, для выражения которых нет слов». И действительно, словами трудно передать всю прелесть и новизну представленных на выставке работ. Это нужно видеть.

Захар РОМАНОВ
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Портрет Генриха Падвы
(худ. М. Глазков) ▶

▶ Николай Ведищев рассказывает...

FANZA

... наполнит дом теплом и

ароматом чая...

тел.: +7 495 988-02-74
www.fanzatea.ru
ООО "Садко-Приоритет"